

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
БАКИПСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

ТАМИЛЛА ГАСАН ГЫЗЫ МАМЕДОВА

**КОНСОНАНТНЫЕ СОЧЕТАНИЯ И ИХ
МОРФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.02.20 – Сравнительно-историческое
и сравнительно-типологическое языкознание**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой
степени доктора филологических наук

Баку - 2007

Диссертация выполнена на кафедре
современного русского языка педагогического факультета
Бакинского славянского университета

Официальные оппоненты: Айдын Гулам оглу Алекперов
доктор филологических наук,
профессор
Фахраддин Ядигар оглу Вейсали
доктор филологических наук,
профессор
Балахан Гарахан оглу Гусейнов
доктор филологических наук,
профессор

Ведущая организация: Бакинский государственный
университет

Защита состоится 27.02 2007 г. в 14⁰⁰ часов на заседа-
нии Диссертационного совета Д.02.071 по защите докторских и кан-
дидатских диссертаций при Бакинском славянском университете
по адресу: AZ 1014 г. Баку, ул.С.Рустама, 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ

Автореферат разослан «26» января 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент Н.Р.Мугимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сравнивая структуру двух разносистемных языков – русского и азербайджанского – легко обнаружить в них ряд общих черт. К примеру, в каждом из этих языков имеется система гласных и система согласных. Анализируя звуковой строй других языков, даже самых далеких от русского и азербайджанского, легко убедиться в том, что и там обязательно существуют названные системы. Иначе говоря, невозможно представить такой язык, где бы отсутствовали гласные или согласные. Таким образом, факт наличия в структуре любого языка системы гласных и системы согласных носит всеобщий, универсальный характер.

Следует отметить, что каждую из названных систем составляют элементы, которые и образуют данную систему, а отношения, существующие между ними, называют синтагматическими и парадигматическими. Эти отношения также носят универсальный характер, поскольку реализуются на всех уровнях языковой системы.

Термины синтагматика и парадигматика, синтагматические и парадигматические отношения и то, что они выражают, ввел в лингвистику швейцарский языковед Фердинанд де Соссюр. В настоящем исследовании рассматривается один из этих видов отношений, а именно синтагматический.

Синтагматические (или сочетаемостные) отношения – это отношения между единицами языка (в данном случае фонемами) в линейной последовательности. Фонемы языка представляют собой определенные классы звуков. Элементами этих классов являются конкретные звуки – аллофоны. В линейной цепи реально могут быть представлены конкретные звуки, которые рассматриваются как представители классов, т.е. фонем. Конкретные звуки составляют реальную звуковую оболочку любой конкретной морфемы. Но, поскольку конкретные звуки – это некоторые классы-фонемы, допускается возможность определять оболочку морфемы как цепь фонем или же распадающуюся на фонемы. Отсюда, в синтагматике можно и нужно говорить об отношении фонем¹. Для выяснения этих отношений на фонетико-фонологическом и морфонологическом уровнях языковой

¹ Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М., 1977, с. 69.

системы послужили консонантные сочетания, зафиксированные в лексике двух неродственных языков – русском и азербайджанском, – что и явилось объектом исследования в настоящей диссертации.

Актуальность темы исследования связана с неизученностью консонантной синтагматики в контрастивно-типологическом плане. Проблема сочетаемости фонем и сочетаемость их аллофонов в сопоставляемых языках впервые ставятся в полном объеме: описываются все возможные в русской и азербайджанской фонетико-фонологических системах различные фонемные, затем фонетические консонантные сочетания; устанавливаются условия, определяющие разрешенность или неразрешенность тех или иных консонантных сочетаний в двух неродственных языках. Сочетаемость фонем и сочетаемость их аллофонов в русском и азербайджанском языках существенно отличается: допустимость или недопустимость той или иной сочетаемости, которая накладывается синтагматическими законами фонетической системы, может не действовать в пределах фонологической системы, и наоборот, то, что запрещено на уровне сочетаний аллофонов, может быть в определенной степени разрешено на уровне сочетаемости фонем. Такая структура анализа консонантных сочетаний в русском и азербайджанском языках может быть использована при сравнении консонантной синтагматики в других языках.

Для сопоставительного анализа консонантных сочетаний в настоящей работе были отобраны двучленные сочетания «согласный + согласный» в интервокальной и конечной позициях слов или их форм, а также трехчленные сочетания «согласный + согласный + согласный» в интервокальной позиции слов и словоформ. Такой выбор был мотивирован представленностью в обоих языках лишь названных сочетаний, хотя в русском языке консонантные сочетания представлены во всех позициях в слове (в начале, середине, конце), и, в отличие от азербайджанского языка, в русском имеются и четырех-, и пятиконсонантные сочетания. Отсутствие начальной двухконсонантной и начальной-конечной трехконсонантной синтагматики в азербайджанском языке исключило в нашем исследовании их сравнительный с русским языком анализ.

Описание синтагматических возможностей согласных в сопоставляемых языках было бы неполным, если бы их анализ не был выведен на морфонологический уровень – уровень представленности сочетаний согласных в различных морфемах или стыках морфем.

Воспользовавшись первым пунктом триады Н.С.Трубецкого /«теорией фонологической структуры морфем»¹, которая впоследствии была представлена В.Б.Касевичем как «статическая морфонология»², в настоящем диссертационном исследовании мы все анализируемые консонантные сочетания в русском и азербайджанском языках расположили по принципу их нахождения в той или иной морфеме, стыках морфем, на стыках сложных и сложносокращенных слов. Два других пункта триады Н.С.Трубецкого /«теория комбинаторных звуковых изменений, которым подвергаются отдельные морфемы в морфемных сочетаниях» [2] и «теория звуковых чередований, выполняющих морфологическую функцию» [3]³, которые В.Б.Касевич представил как «динамическую морфонологию»⁴, при анализе консонантной синтагматики в данной работе не рассматриваются. Это объект отдельного исследования.

Степень разработанности темы. С возникновением фонологии как науки ее центральной проблемой стала парадигматика фонологических элементов: изучался состав фонем, конститутивные и дифференциальные признаки, оппозиции, процессы нейтрализации дифференциальных признаков и т.п.

Проблема синтагматики в фонологии появляется значительно позже и первоначально занимает весьма скромное место в фонологических исследованиях. Так, например, даже в таком основополагающем труде, как «Основы фонологии» Н.С.Трубецкого, вопросу сочетаемости фонем отводится только одна небольшая глава в несколько страниц. Постепенно, однако, синтагматическим отношениям в фонетике и фонологии уделяется все больше и больше внимания.

Особенно интенсивная разработка этой проблемы наблюдается в последние 30 лет. А в центре многих исследований в этой области стоит проблема консонантной синтагматики.

Почти все исследования, посвященные данной проблеме, подвергали анализу консонантные сочетания русского языка в синхронном плане:

¹ Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии // Пражский лингвистический кружок, М., 1967, с. 116-117.

² Касевич В.Б. Морфонология. Л., 1988, с. 142.

³ Трубецкой Н.С. Указ. раб.

⁴ Касевич В.Б. Указ. раб.

1) работы, затрагивающие общие вопросы синтагматики элементов на фонетико-фонологическом уровне (В.М.Солнцев, М.В.Панов, В.В.Иванов и др.);

2) работы, анализирующие вопросы консонантной синтагматики в фонологическом аспекте (С.Н.Дмитренко, С.М.Толстая и др.);

3) работы, исследующие вопросы консонантной синтагматики в фонетическом аспекте (К.С.Тайметов, Г.М.Богомазов, Н.И.Федорова, Л.П.Петрова, А.А.Гасанов и др.);

4) работы, целью которых явился фонетико-фонологический анализ консонантных сочетаний (В.А.Шаброва, Т.Г.Мамедова, Е.Р.Корниенко и др.).

Работ, рассматривающих вопросы консонантной синтагматики в диachроническом плане, было гораздо меньше (В.В.Иванов, И.Г.Милославский).

Изучение синтагматики согласных имеет большое значение для установления типологии языков.

Но, к сожалению, исследований, посвященных контрастивно-типологическому анализу консонантных сочетаний в русском и азербайджанском языкознании, долгое время не было. Первой ласточкой в этом направлении стала наша кандидатская диссертация «Трехкомпонентные сочетания согласных в русском и азербайджанском языках и ограничения, накладываемые на эту сочетаемость» (Баку, 1986). Однако выбранная синтагматическая ось распределения трехконсонантных сочетаний в двух языках не отразила полную и целостную картину всех сочетаемостных возможностей согласных русского и азербайджанского языков. Это и толкнуло на мысль продолжить работу по проблеме, частично представленной ранее в кандидатской диссертации.

Предлагаемая диссертация – по существу новое исследование в контрастивно-типологическом плане, отразившее полную иерархию анализа всех консонантных сочетаний в двух разносистемных языках – русском и азербайджанском – на фонетико-фонологическом и морфонологическом уровнях языковой системы.

Цель исследования состоит в целостном синхронно-сопоставительном описании всех возможных консонантных сочетаний в русском и азербайджанском языках. Выявление способностей консонантов двух неродственных языков сочетаться друг с другом в пределах лексики этих языков дает теоретическое (на фонологическом

уровне) и практическое (на фонетическом уровне) представление о распределении двух- и трехчленных сочетаний согласных на синтагматической оси современного русского и азербайджанского языков. Сведения о месте анализируемых сочетаний на синтагматической оси сопоставляемых языков дает морфонология – область науки о языке, которая изучает фонемы в составе морфем. Морфонологическим анализом завершается целостный контрастивно-типологический анализ всех консонантных сочетаний в русском и азербайджанском языках.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1) определение сущности функциональной единицы языка – фонемы – в современном русском и азербайджанском языкознании;

2) обращение к понятиям синтагматики и парадигматики, синтагматических и парадигматических отношений на фонетико-фонологическом уровне. В свете сказанного становится понятным подбор к термину *фонетико-фонологический* синонимичного термина *синтагмо-парадигматический*;

3) изучение состояния исследованности проблемы синтагматических отношений консонантов в синхронном аспекте в двух разнотипных языках;

4) отграничение объекта исследования;

5) анализ сочетаемости возможностей консонантов в русском и азербайджанском языках: вначале – сочетаемости возможностей основной синтагмоструктуры «согласный + согласный» в интервокальной и конечной позициях в сопоставляемых языках, затем – сочетаемости возможностей интервокальной трехконсонантной структуры «согласный + согласный + согласный»;

6) выход исследуемого материала на морфонологический уровень – уровень представленности всех сочетаний в их отношении к морфемной структуре слов или их форм в русском и азербайджанском языках.

Материалом для исследования послужила выборка лексики с консонантными сочетаниями из различных лексикографических источников русского и азербайджанского языков.

Количество конкретных сочетаний (КС) в выборке с лексикой, в составе которой были интервокальные двухконсонантные сочетания составляет: 504 КС – в русском языке, 408 КС – в азербайджан-

ском; конечных двухконсонантных сочетаний: 150 КС – в русском, 169 КС – в азербайджанском языке. Объем и границы используемого для анализа интервокальных трехконсонантных сочетаний, зафиксированных в лексике сопоставляемых языков: 652 КС – в русском языке, 438 КС – в азербайджанском языке. Общая статистика всех зафиксированных КС в лексической выборке из русского и азербайджанского языков: 1306 : 1015.

Методы исследования. С целью установления общего, различного и специфического в сравниваемом материале исследования был применен контрастивно-типологический метод. Важной из целей типологического описания двух или нескольких языков следует считать выявление изоморфизма – некоторого понятия сходства, подобия, или параллелизма, отдельных звеньев структуры языка, отдельных микро- или макроструктур, ее составляющих, а также алломорфизма, противоположного изоморфизму, свидетельствующему о разнотипности структуры языковых единиц¹. При контрастивном описании в данной работе оба языка рассматривались в два этапа: 1) параллельное описание исследуемых черт каждого языка; 2) системное сопоставление синтагмоструктур с целью установления изоморфных и алломорфных черт каждого языка.

Контрастивно-типологический метод, превалирующий в настоящем исследовании, по своим приемам мало чем отличается от сопоставительного, однако он преследует несколько более широкие цели. Как отмечает В.Н.Ярцева, целью типологического описания различных языков является выявление суммы сходных и дифференциальных черт, характеризующих их системы², и «поэтому важным оказывается не только наличие в данном языке какого-либо приема или отношения, но и то место, которое занимает данный языковой факт в общей схеме распределения приемов и отношений, характерных для исследуемого языка»³.

¹ Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л., 1979, с. 25-26.

² Ярцева В.Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков // Проблемы языковедения (Доклады и сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов). М., 1967, с. 203.

³ Там же, с. 204.

Определение изоморфных черт в консонантных синтагмоструктурах русского и азербайджанского языков дало возможность установить и отобрать типологические консонанты, которые позволили произвести системную группировку в отобранном языковом материале.

Помимо основного метода, о котором было сказано выше, в работе применялись и другие методы анализа: дистрибутивный, трансформационный, компонентный и статистический.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые рассматриваются все сочетаемостные возможности каждого отдельно взятого консонанта с другим или другими консонантами (в линейной цепи), зафиксированных в лексике русского и азербайджанского языков. Фонетико-фонологический анализ интервокальных и конечных двухконсонантных и интервокальных трехконсонантных сочетаний осуществлялся по строго определенной структуре.

Сопутствующими элементами при таком структурном анализе явились схемы и таблицы, наглядно подчеркивающие сочетаемостную иерархию характеристики названных сочетаний.

Впервые в контрастивно-типологическом плане решается и проблема рассмотрения всех привлеченных к анализу сочетаний согласных на морфонологическом уровне – уровне представленности сочетаний в различных морфемах, стыках морфем, стыках сложных и сложносокращенных слов. Такой анализ связывает два уровня языковой системы – фонетико-фонологический и морфонологический, что указывает на неразрывную связь, взаимозависимость и взаимообусловленность различных по проблемам и объектам исследования уровней языка.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы диссертации могут быть использованы для углубленной разработки проблемы фонемы как функциональной единицы фонологического уровня в двух разносистемных языках – русском и азербайджанском. Вопросы синтагматики и парадигматики, синтагматических и парадигматических отношений, рассматривающиеся на фонетико-фонологическом уровне с приоритетом синтагматических отношений в области консонантизма в русском и азербайджанском языках, позволят расширить теоретические предпосылки названной тематики в русистике и в азербайджанском языкознании. Немаловажным является и то, что продолжением теоретическо-

го с прикладным материалом исследования стало привлечение ко всему целостному анализу еще одного, хотя и промежуточного, уровня языковой системы – морфонологии. Рассмотрение сочетаний согласных в русском и азербайджанском языках в их отношении к морфемной структуре слов или их форм внесет определенный вклад в область морфонологических исследований обоих языков.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут применяться в практике преподавания таких разделов языкознания, как «Сравнительная типология фонетико-фонологических систем современного русского и азербайджанского языков», «Фонема как функциональная единица в современном русском и азербайджанском языкознании», «Синтагматические отношения согласных в современном русском и азербайджанском языках», «Морфонологическая структура консонантных сочетаний в двух неродственных языках – русском и азербайджанском». Названные темы могут быть использованы (и уже применяются в работе кафедры) в лекционных курсах, на практических занятиях, в спецкурсах и спецсеминарах в магистратуре, при разработке учебных пособий по фонетике и фонологии, по морфонологии.

Материалы диссертации могут быть использованы также при составлении орфоэпических словарей русского и азербайджанского языков. Имеющиеся в обоих языках орфоэпические словари («Орфоэпический словарь русского языка» /М., 1985/ и «Азәрбајҹан дилинин орфоэпија сөзлүҹү» /Бақы, 1983/) и, особенно Азербайджанский орфоэпический словарь, не отразили даже части той лексики с консонантными сочетаниями, которые были представлены в нашем исследовании на фонетическом уровне, т.е. на уровне произношения.

На защиту диссертации выносятся следующие положения:

1. Синтагматические отношения реализуют главную функцию языка – коммуникативную функцию. Этой же функцией обладает каждый элемент (в данном случае фонемы), входящий в структурную ткань названных отношений. Вышеназванный вид отношений стал основополагающим в настоящем исследовании.

2. Важным при выяснении синтагматических (т.е. сочетаемых) способностей консонантов, зафиксированных в лексике русского и азербайджанского языков, стало отдельное рассмотрение сочетающихся двух (в середине и конце слов или их форм), а затем

трех консонантов (только в середине слова) на уровне фонологии и фонетики, т.е. на уровне сочетаний фонем, а далее и их аллофонов.

3. Статистическая (для всех КС) и процентная характеристика (для конечных двухконсонантных КС), сопровождающая каждое сочетание, входящее в ту или иную синтагмоструктуру (или синтагмотип), дало основание увидеть цифровое и процентное различие тех или иных сочетающихся друг с другом консонантов сопоставляемых языков в линейной цепи.

4. Связь двух языковых уровней – фонетики-фонологии и морфонологии – была прослежена при анализе всех КС (двух- и трехконсонантных) на морфонологическом уровне, что явилось завершающим этапом настоящего исследования.

Принципы, которыми мы руководствовались при анализе сочетаемостных возможностей консонантов в сопоставляемых языках, следующие:

1. Анализ сочетаемостных возможностей консонантов был начат с основной синтагмоструктуры «согласный + согласный», так как она является основой для последующих сочетаний согласных (например, трехконсонантных). Ввиду представленности в обоих языках интервокальной и конечной основной синтагмоструктуры, с нее и был начат анализ. При анализе была соблюдена следующая последовательность: интервокальные КС в каждом из четырех синтагмотипов (ШШ; ШС; СШ; СС) были представлены вначале как сочетания согласных фонем, затем через знак равенства указывалась его аллофоническая реализация в границах слова. Привлеченные к анализу сочетания не были даны в хаотическом беспорядке, а в строгой последовательности относительно первого компонента сочетания.

2. Первый компонент интервокального двухконсонантного КС стал далее отправной точкой для составления схематического изображения сочетаемостных способностей этого консонанта с последующими консонантами. Сплошные линии в лучевых схемах указывали на «чистую» сочетаемость данных консонантов, без фонемных изменений; прерывающиеся линии с указанным в середине аллофоном указывали на аллофоническую замену первого компонента. Прерывающиеся линии, которые заканчивались с двух сторон стрелками с указанным между ними долгим аллофоном, стали фактором отсутствия в данном случае двухконсонантного сочетания.

3. Учитывая специфику конечных двухконсонантных КС, отличающую ее от интервокальных КС, принципы их анализа были несколько иными (немаловажную роль в данном случае сыграло внесение разнообразия в структуру анализа). Четыре синтагмотипа (ШШ; ШС; СШ; СС), отмеченные при анализе интервокальных двухконсонантных КС, при анализе конечных двухконсонантных сочетаний получили название фонологических моделей (ФМ). Синтагмотипами же были названы 12 синтагмотипов в конечной позиции с конкретной наполняемостью различными сочетаниями в русском языке и 16 синтагмотипов – в азербайджанском. Различались синтагмотипы с точки зрения артикуляционной дифференциации согласных: литерой Т были обозначены все взрывные согласные, S – все спиранты, А – по две аффрикаты (в каждом языке), R – все сонанты. Для примера: ФМ ШС в русском языке была представлена всего двумя синтагмотипами: TR, SR.

Конкретные сочетания, входящие в каждый отдельно взятый синтагмотип рассматривались вначале на фонологическом уровне, затем – на уровне реализации этих же сочетаний в аллофонах. При анализе конечных КС в сопоставляемых языках на фонемном уровне было указано на процентное отличие различных комбинаций из двух согласных фонем. Таблицы, сопровождающие анализ сочетаний в каждом синтагмотипе, наглядно указывали на количество сочетающихся согласных в качестве первого и второго компонентов двухконсонантного сочетания.

Остальные принципы, по которым производился анализ последующего материала, будут подробнее описаны в кратком изложении содержания работы по главам.

Апробация работы. Основные положения диссертации прошли апробацию в виде докладов на межвузовских республиканских научных конференциях, на Тагиевских чтениях в БСУ, статьях, выпущенных в различных издательствах Азербайджана и ближнего зарубежья (1987-2004 гг.), обсуждения монографии на кафедре современного русского языка педагогического факультета БСУ (протокол №15 от 19.05.04). Монография была внедрена в учебный процесс, использовалась на занятиях по спецкурсам «Синтагматические отношения согласных в современном русском и азербайджанском языках», «Морфонологическая структура консонантных сочетаний в русском и азербайджанском языках».

Структура и объем диссертации. Цель и задачи исследования обусловили структуру диссертации. Основной текст диссертации изложен на 239 страницах. Общий объем работы составляет 259 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы диссертации, определяются цель, задачи и методы исследования; раскрывается новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представляются положения, выносимые на защиту.

Среди тех уровней, которые образуют сложную иерархическую структуру языка, фонетико-фонологический уровень должен быть назван первым. Основная проблема, затронутая в исследовании, принадлежит этому уровню, и естественно, что первая глава диссертации была посвящена *сравнительной типологии фонетико-фонологических систем современного русского и азербайджанского языков*.

Основной единицей фонологического уровня является фонема. Ни одна единица других уровней языка не претерпевала в своем определении столько изменений, столько различных трактовок, как фонема. А если учесть сравнительно-типологический характер исследования, то понятие о фонеме стало объектом рассмотрения этой языковой единицы в двух неродственных языках – русском и азербайджанском (1.1.).

Разделы языкознания – фонетика и фонология – широко освещались в работах русистов, тюркологов и зарубежных лингвистов. Однако теоретические положения этих разделов часто пересматривались с учетом определенных достижений в области языкознания.

У истоков фонологии, как известно, стоял русско-польский языковед И.А.Бодуэн де Куртенэ (1845-1929 гг.), который заложил основу фонологии, учения о фонеме, предвидя, что через много лет на этом «основании» будет построено несколько фонологических «зданий».

К настоящему времени наука о языке располагает следующими теориями фонологии:

1. Психологическая теория И.А.Бодуэна де Куртенэ.
2. Физическая теория Л.В.Щербы.

3. Физическая теория /Д.Джоунза.
4. Теория микро- и макрофонем У.Тводла.
5. Реляционно-физическая теория Н.С.Трубецкого.
6. Теория дескриптивной фонологии.
7. Теория глоссематической фонологии.
8. Современные теории фонологии в русистике – теории МФШ, ПФШ и теория фонологии С.И.Бернштейна.
9. Двухступенчатая теория фонологии.
10. Теория порождающей фонологии.
11. Дихотомическая теория фонологии.

Наибольшую популярность в современной лингвистике получила последняя (дихотомическая) теория фонемы.

Дихотомия «язык-речь», выдвинутая швейцарским языковедом Ф. де Соссюром еще в прошлом столетии, как нельзя лучше характеризует разделение фонетики на собственно фонетику и фонологию, что впоследствии явилось предпосылкой для появления термина фонетико-фонологический.

Хорошо известна фраза Соссюра, что «у языковой деятельности есть сторона индивидуальная и сторона социальная, причем одну нельзя понять без другой».¹ Соссюру была близка диалектика соотношения языка и речи, хотя в ряде работ указывается, что Соссюр «отрывал» язык от речи. На самом деле, признавая их связь, он требовал их разграничения и отдельного изучения.

Отправной точкой при определении нами фонетико-фонологического уровня языка считается модель «язык – речь». Звуки языка (язык) – это центр фонологии, а звуки речи (речь) – центр фонетики. Язык – доминанта, речь – сопутствующее доминанте. По идее, термин должен был звучать как *фонологико-фонетический*. По всей вероятности, сыграла роль произносительная удобность термина *фонетико-фонологический*.

Таким образом, в современном языкознании стало общепризнанным, что понятие фонемы как языковой единицы фонологического уровня, отличной от звука как единицы речи фонетического уровня, было введено, с одной стороны, Бодуэном де Куртеном и Крушевским, а с другой – Ф. де Соссюром.

¹ Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. М., 1990, стр.18.

Определение сущности фонемы в русистике связано с двумя фонологическими школами: Московской фонологической школой (МФШ) и Петербургской фонологической школой (ПФШ), в теоретических концепциях которых нашли свое отражение основные положения И.А.Бодуэна де Куртене и Н.В.Крушевского в области теории фонемы. Основное принципиальное различие в теории фонем МФШ и ПФШ заключается в том, что исходным моментом во взглядах на фонему у МФШ является морфема, которая и определяет границы и объем понятия фонемы; исходным же моментом во взглядах ПФШ является словоформа.

Точка зрения ведущих азербайджанских лингвистов (Г.Г.Алекберли, А.Г.Алекперов, А.А.Ахундов, Ф.Кязимов и мн. др.) на определение сущности фонемы в целом совпадают с основной и ведущей точкой зрения московских фонологов. В работе находит свое отражение и точка зрения азербайджанских фонологов, рассматривающих сущность фонемы с позиции ПФШ (проф. Ф.Я.Вейсалли).

Наша точка зрения на определение фонемы как в русском, так и в азербайджанском языкознании совпадает с точкой зрения московских фонологов: «Фонема — это наименьшая единица звуковой системы языка, служащая для различения и отождествления значимых единиц языка (морфем, слов) и находящаяся в сигнификативно и перцептивно сильных позициях».

Во втором параграфе первой главы (1.2.) даются сведения о синтагматике и парадигматике, синтагматических и парадигматических отношениях на фонетико-фонологическом уровне.

Наука о языке в настоящее время не может обойтись без обращения к идее Ф. де Соссюра о двух типах отношений, существующих между различными элементами языка (фонемами, морфемами, словами и т.д.). Названия этих отношений связаны с понятиями синтагматики и парадигматики. Отсюда и сами названия этих отношений: парадигматические и синтагматические.

Понятие парадигматических отношений обычно связывают с характеристикой собственно языка, а понятие синтагматических отношений — с характеристикой речи. Таким образом, соссюровская дихотомия «язык — речь» является «фундаментом» и для этих двух видов отношений.

Несмотря на то, что эти два вида отношений противопоставляются друг другу, они в то же время обуславливают друг друга. Эта

противопоставленность и обусловленность связана с дихотомией «язык – речь». И эта же дихотомия, как было отмечено выше, положила начало разделению фонетики на собственно фонетику (уровень речи) и фонологию (уровень языка).

Что же касается соотношения фонологического и фонетического аспектов в теоретическом и практическом плане, то это соотношение решается в пользу фонологии. Акустико-артикуляционный (т.е. фонетический) аспект – при всей его важности в процессе образования и постановки звуков – должен быть все-таки подчинен фонологическому.¹

К понятию термина *фонетико-фонологический уровень*, учитывая сказанное о двух типах отношений, следует добавить синонимичный термин *синтагма-парадигматический уровень*.² Отсюда понятия *парадигма фонем* (звуков языка) внутриклассного взаимодействия и *синтагмы звуков речи* (аллофонов) в линейной последовательности.

Третий параграф первой главы (1.3.) посвящен сопоставительному анализу консонантов в двух разноразличных языках с точки зрения синтагматики и парадигматики.

Вся система согласных и в русском, и в азербайджанском языках объединяется в работе в два класса: класс шумных и класс сонантов. В свою очередь, в классе шумных выделяются подклассы: взрывных (Т), спирантов (S) и аффрикат (А); в классе сонантов – один подкласс сонорных (R).

Синтагматические отношения согласных в сопоставляемых языках связаны с характером сочетаемости консонантов с последующими консонантами. Самой многочисленной является группа из двух сочетаний согласных. К тому же эта группа является основой для трех, четырех и более сочетаний согласных.

¹ Сурканова И.М. О соотношении фонологического и фонетического аспектов при сопоставительном анализе звуковых систем родного и иностранного языков в целях обучения // Теоретические проблемы фонетики и обучение произношению. М., 1971, стр.117.

² В данном случае к названию синтагма-парадигматический уровень следует добавить I степени, учитывая тот факт, что оба вида этих отношений проявляются и на остальных уровнях языковой системы (морфологическом, синтаксическом).

Названные выше отношения стали объектом рассмотрения во второй главе диссертации под названием «Сочетаемость возможности консонантов в современном русском и азербайджанском языках».

Изучение синтагматики согласных имеет большое значение для установления типологии языков. Языки отличаются друг от друга не только фонемным составом, но и сочетаемостью этих фонем, причем, если ядро фонемного состава почти у всех языков одно и то же, то их синтагматика в каждом языке характеризуется собственными законами. Поэтому изучение синтагматических возможностей, в данном случае консонантов, представляет и теоретический интерес, так как оно позволяет понять общее и своеобразное в звуковой стороне языков как генетически родственных, так и принадлежащих к разным языковым семьям, как русский и азербайджанский языки.

Для русского языка сочетаемость согласных – явление характерное, допустимое и возможное. Для азербайджанского языка такая характеристика, допустимость и возможность несколько иная, т.е. она в определенной степени сужена.

В русском языке наблюдаются стечения из двух, трех, четырех и пяти согласных, которые по-разному представлены в начальной, интервокальной и конечной позициях в слове.

В азербайджанском языке встречаются сочетания лишь из двух и трех консонантов, которые в основном фиксируются в интервокальной и конечной позициях слов или их форм.

Недопустимость в азербайджанском языке стечения согласных в начале слова делает в этом языке невозможным существование исконно азербайджанских слов, начинающихся с двух или более согласных. Это определение исключило в нашем исследовании сопоставительный анализ начальных двухконсонантных сочетаний в обоих языках.

2.1. Сочетаемость возможности основной синтагмоструктуры «согласный + согласный» (-СС-) в интервокальной позиции в русском и азербайджанском языках. Поскольку основной универсальной синтагмоструктурой при стечении согласных в словах сравниваемых языков является структура «согласный + согласный» (СС), и эта структура служит основой для последующих сочетаний согласных: ССС (для русского и азербайджанского), СССС, ССССС (только для русского), то вполне закономерно, что мы вначале обращаемся к этой структуре.

И в русском, и в азербайджанском языках возможны 4 синтагматических типа, в основе выделения которых лежит способ образования согласных и классификация постоянных признаков согласных, опирающихся на артикуляционные данные: 1) шумный + шумный (ШШ); 2) шумный + сонорный (ШС); 3) сонорный + шумный (СШ); 4) сонорный + сонорный (СС).

Анализу в данном параграфе подверглись интервокальные двухконсонантные сочетания сопоставляемых языков. Вся выборка словоформ с конкретными интервокальными двухконсонантными сочетаниями была распределена по четырем представленным выше синтагмотипам. Синтагматический анализ сочетаний в каждом типе начинался с представленности словоформ с конкретными сочетаниями на фонологическом уровне, и тут же через знак равенства указывалась фонетическая реализация этих же сочетаний в аллофонах, например:

$\langle bx \rangle = [nx] - o[nx] \text{одить}$
 $\langle b\varphi \rangle = [p\varphi] - \text{kita}[p\varphi]a$

$\rangle$ в синтагмотипе ШШ

Рядом с азербайджанскими словами или их формами в скобках указывалась частотность употребления этих сочетаний, т.е. сколько раз данное сочетание встречалось в различных словоформах. Рядом с русскими сочетаниями этих цифр нет, поскольку фоностатистическая характеристика двухконсонантных сочетаний была представлена во многих исследованиях по данной теме. Лексическая частотность русских сочетаний дана с указанием «только в этой позиции», что означает, что все остальные сочетания встречаются больше, чем в одной позиции.

Следует отметить также, что выборка и запись сочетаний в работе не носила хаотический характер. Все сочетания были записаны в безотносительной зависимости от первого компонента двухконсонантного сочетания. Например, все сочетания, где первыми элементами являются $\langle b \rangle$, $\langle b' \rangle$, затем $\langle v \rangle$, $\langle v' \rangle$ и т.д. – в русском, $\langle b \rangle$, $\langle v \rangle$, $\langle q \rangle$... – в азербайджанском.

Далее анализ был переведен на уровень рассмотрения конкретных элементов, которые выступают в качестве первого, а затем и

второго компонента двухконсонантного сочетания. Такая характеристика сочетаний дала возможность определять допустимые и недопустимые конкретные двухконсонантные сочетания в двух сопоставляемых языках на фонетико-фонологическом уровне.

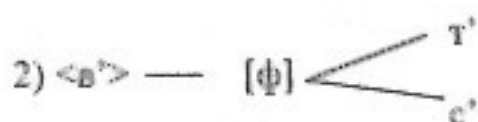
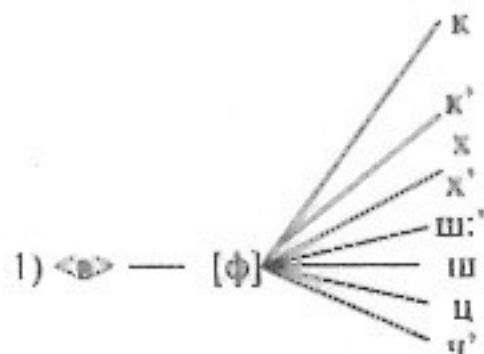
Однако следует отметить, что между фонетическими и фонологическими запретами существуют определенные различия. Теоретически все согласные в русском и азербайджанском языках на фонологическом уровне вступают в сочетаемостные отношения друг с другом, за исключением некоторых конкретных сочетаний типа: <цц>, <цч> (в русском) и <ср>, <сз> (в азербайджанском). Что же касается фонетических запретов, то здесь ограничения проявляются ярче.

2.1.1. Фонетико-фонологический анализ консонантных сочетаний в синтагматическом типе «шумный + шумный» (ШШ) в сопоставляемых языках. В данном синтагматическом типе в позиции середины слова в русском языке насчитывается 205 КС, а в азербайджанском – 251 КС. Меньшее количество интервокальных КС в русском языке не должно указывать на ограниченное число двухконсонантных сочетаний в данном языке, так как в других синтагмотипах картина резко меняется. Кроме того, следует учесть, что для словоформ русского языка характерна еще и начальная, и конечная сочетаемость двух согласных, а для азербайджанского – в основном интервокальная и в небольшом количестве конечная.

КС в синтагматическом типе ШШ в русском языке:

- <бб> = [б:] – су[б:]ота
- <бб'> = [б:'] – ба[б:]ит
- <бд> = [бд] – о[бд]ать
- <бд'> = [бд'] – о[бд']ирать
- <бт> = [пт] – о[пт]ачивать
- <бт'> = [пт'] – о[пт']ирать
- <б'т'> = [п'т'] – гра[п'т']е (от *грабить*, только в этой позиции)
- <бс> = [пс] – о[пс]адить
- <бс'> = [пс'] – о[пс']еять
- <бз> = [бз] – а[бз]ац
- <бз'> = [бз'] – о[бз']еленить
- <бв> = [бв] – о[бв]ал

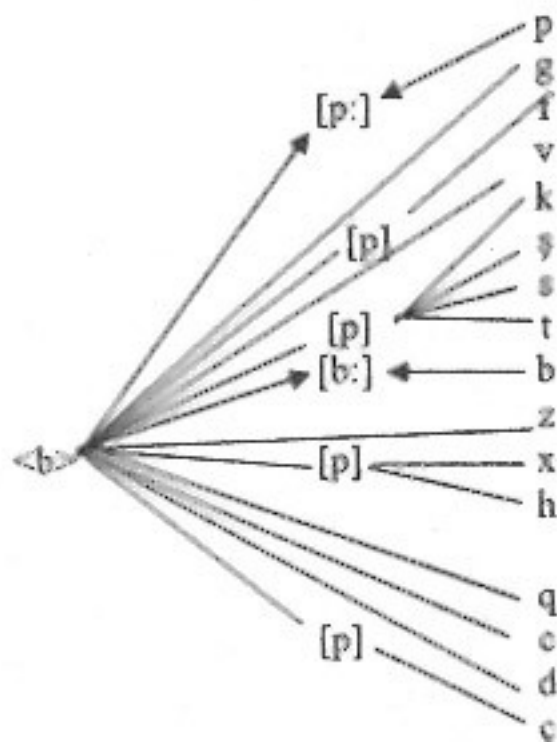
- <вк'> = [фк'] - ло[фк']ий
 <вх> = [фх] - ни[фх]а
 <вх'> = [фх'] - ни[фх']и (орфогр.
 нивхи - народность)
 <вш:'> = [фш:] - фрезеро[фш:]ик
 <вц> = [фц] - ло[фц]ы
 <вч'> = [фч'] - взры[фч']атый
 <вс> = [фс] - о[фс]орушка
 <вс'> = [фс'] - о[фс']янка
 <вш> = [фш] - ко[фш]ик
 <вг> = [фг] - а[фг]уст
 <вг'> = [фг'] - а[фг']иб

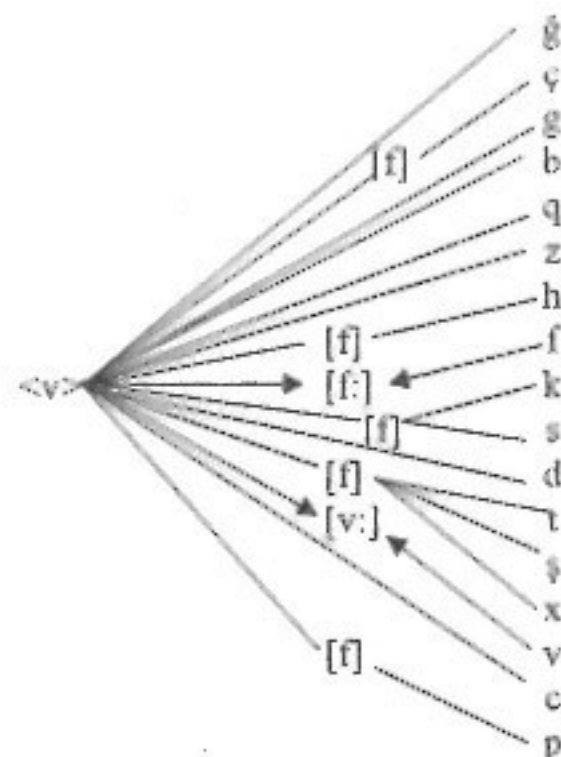
Далее в работе по вышеприведенной структуре анализа следует список всех остальных КС данного синтагмотипа с лучевыми схемами, первыми элементами которых являются согласные: г, д-д', ж, з-з', к, п, е-е', т-т', ф, х, ц, ч, ш.

КС в синтагматическом типе ШШ в азербайджанском языке

- <bp> = [p:] - şə[p:]arə (6)
 <bg> = [bg] - ci[bg]ir (17)
 <bf> = [pf] - kita[pf]ürüş (2)
 <bv> = [bv] - cava[bv]erən (10)
 <bk> = [pk] - yu[pk]a (27)
 <bş> = [pş] - kü[pş]əkilli (4)
 <bs> = [ps] - a[ps]ida (83)
 <bt> = [pt] - qı[pt]ə (34)
 <bb> = [b:] - a[b:]at (107)
 <bz> = [bz] - a[bz]as (18)
 <bx> = [px] - a[px]as (17)
 <bh> = [ph] - a[ph]ava (24)
 (орфогр. ab-hava)
 <bq> = [bq] - a[bq]ora (22)
 <bc> = [bc] - a[bc]o (23)
 <bd> = [bd] - a[bd]əst (56)
 <bç> = [pç] - kita[pç]a (40)

- <vg> = [vġ] – qo[vġ]un (22)
 <vç> = [fç] – no[fç]a (26)
 <vg> = [vg] – no[vg]ülü (11)
 <vb> = [vb] – nō[vb]ə (36)
 <vq> = [vq] – mō[vq]e
 <vz> = [vz] – mō[vz]u (21)
 <vh> = [fh] – gō[fh]ər (36)
 <vf> = [f:] – e[f:]emizm (4)
 <vk> = [fk] – e[fk]alıpt (25)
 <vs> = [fs] – e[fs]iz (54)
 <vd> = [vd] – e[vd]ar (65)
 <vt> = [ft] – a[ft]ogen (105)
 <vş> = [fş] – a[fş]ar (67)
 <vx> = [fx] – qı[fx]ırıq (25)
 <vv> = [v:] – qə[v:]as (76)
 <vc> = [vc] – qo[v:]uq (36)
 <vp> = [fp] – e[fp]ərəst (2)

С такими же лучевыми схемами далее строится анализ всех остальных КС азербайджанского языка, первыми компонентами которых являются согласные: q, ġ, d, j, z, k, k, p, s, t, f, x, ç, c, h, ş.

Не вступают в синтагматические отношения в качестве первого компонента КС в синтагматическом типе IIII мягкие заднеязычные (ġ', k', x') и долгие шипящие (ш:', ж:'). Это связано со специфической статусом фонологической самостоятельности названных согласных. Фонологическая самостоятельность мягких заднеязычных и долгих шипящих является до сих пор спорной в русском языкознании, и сочетаемостные возможности этих согласных ограничены.

Первыми элементами КС в синтагматическом типе IIII в азербайджанском языке выступают 18 согласных: b, v, q, d, ġ, j, z, k, k, p, s, t, f, x, ç, c, h, ş. В этой позиции нет только <g>. Вторыми элементами КС в этом же типе выступают 19 шумных согласных: v, f, s, z, q, ġ, k, k, g, b, p, d, t, h, ç, c, ş, x, j.

Таким образом, и в русском, и в азербайджанском языках наблюдается тенденция сочетаться друг с другом почти всех шумных согласных русского и азербайджанского языков.

В плане примечания следует отметить, что аффрикаты (ц, ч) русского языка «неохотно» вступают в сочетаемостные отношения

друг с другом в качестве как первого, так и второго компонента. В азербайджанском языке картина несколько иная. Аффрикаты азербайджанского языка (ç, c) «охотно» вступают в синтагматические отношения как в качестве первого, так и в качестве второго элемента двучленных КС. Азербайджанские аффрикаты обладают способностью сочетаться друг с другом на фонологическом уровне (<çç> - ü<çç>ə, <çç> - ü<çç>aɣxh). При фонетической реализации эти КС перестают функционировать как двухконсонантные сочетания: они произносятся как один долгий [ç:] (ü[ç:]ə) и [ç:] (ü[ç:]aɣxh). Эта способность аффрикат азербайджанского языка отсутствует в русском языке. В современном русском языке интервокальные <цц>, <чч>, <цч> представлены в редких иноязычных словах (*интермеццо, каприччо, двоеточия*), а сочетание <цч> отсутствует вовсе.

По описанному в 2.1.1. принципу фонетико-фонологического анализа КС в синтагмотипе ШШ строится анализ КС в ШС (2.1.2.); анализ КС в СШ (2.1.3.) и анализ КС в СС (2.1.4.) в русском и азербайджанском языках.

2.2. Сочетаемостьные возможности основной синтагмоструктуры «согласный + согласный» (-СС) в конечной позиции в русском и азербайджанском языках.

В отличие от предыдущего параграфа, в этом параграфе конечные двухконсонантные сочетания рассматриваются вначале на фонологическом, а затем – на фонетическом уровне. Следовательно, при фонологическом анализе не учитываются различные фонетические законы, которые отсутствуют при сочетании согласных фонем. Синтагматические типы, которые нашли свое отражение при анализе интервокальных двухконсонантных сочетаний, в этом параграфе синонимичны термину «фонологические модели» (ФМ). Каждая из четырех ФМ (ШШ, ШС, СШ, СС) включает в себя определенные синтагмотипы.

Теоретически возможны 16 синтагмотипов: TT, TS, TR, TA; ST, SS, SR, SA; RT, RS, RR, RA; AT, AS, AR, AA¹. Как в русском, так и в азербайджанском языке все 16 синтагмотипов представлены на фонологическом уровне, хотя в русском языке синтагмотип AA представлен всего несколькими примерами. Однако полностью система из 16 синтагмотипов представлена не во всех позициях в слове.

¹ Т – все взрывные, А – аффрикаты, S – спиранты, R – сонанты.

В конечной позиции в русском языке встречается всего 12 синтагматических типов при 16 – в азербайджанском.

В русском языке в конце слова фонологическая модель (ФМ) ШШ представлена шестью синтагмотипами: TT, TS, ST, SS, AT, TA;

ФМ ШС – двумя: TR, SR;

ФМ СШ – тремя: RT, RS, RA;

ФМ СС – одним синтагмотипом: RR.

Синтагматические типы AS, SA, AR, RA в конечной позиции русских слов не представлены.

В азербайджанском языке в конце слова ФМ ШШ представлена девятью синтагмотипами: TT, TS, SS, ST, AT, AS, SA, TA, AA;

ФМ ШС – тремя: TR, SR, AR;

ФМ СШ – также тремя: RA, RS, RT;

ФМ СС – одним синтагмотипом: RR.

Синтагматические типы фонологической модели ШШ.

Синтагматический тип TT в русском языке представлен следующими конкретными сочетаниями:

<гд> смарагд (1)² <дт> форштадт (1) <кк> гонокк (10)
<гт> фогт (1) <кт> факт (60)

<пп> грипп (4) <гг> ватт (6)

<пт> рецепт (7)

В азербайджанском языке данный синтагмотип представлен конкретными сочетаниями:

<bb> rəbb (2) <dd> rədd (1) <kk> bişəkk (6)

<bd> əbd (1) <dq> sidq (1)

<bt> zəbt (3)

<kk> kokk (1) <qd> əqd (1) <pt> resept (1)

<kt> fakt (24) <qq> piqq (7)

<qt> pişəzvəqt (1)

<tb> qütb (1)

² В качестве примера на конечные сочетания (как и ранее при анализе интервокальных сочетаний) дается только одно слово с данным сочетанием. Цифра рядом со словом указывает на общее количество слов с этим сочетанием.

- <tb> qũtb (1)
- <tb> qũtb (1)
- <tq> nĩtq (1)
- <tt> xətt (2)

В русском языке в конце слова при наличии 12 взрывных согласных имеется 8 конкретных сочетаний «взрывной+взрывной», которые представлены в 90 словах. В сочетаниях данного типа выступают твердые взрывные. Мягкие взрывные в синтагмотипе ТТ не сочетаются с другими согласными. Самым продуктивным сочетанием является сочетание <кт> – 60, а минимально продуктивными – <гд>, <гт>, <дт> (по 1).

Таблица 2.1

1 компонент	б	п	д	т	г	к	б'	п'	д'	т'	г'	к'
	-	2	1	1	2	2	-	-	-	-	-	-
2 компонент	-	1	1	5	-	1	-	-	-	-	-	-

В качестве первого компонента выступают все твердые взрывные, кроме <б>. Это согласные <п>, <д>, <т>, <г>, <к>. Эти же взрывные согласные, кроме <г>, могут выступать и в качестве второго компонента.

В большинстве сочетаний первым компонентом выступают взрывные <п> – 2, <г> – 2, <к> – 2, а в минимальном количестве сочетаний – <д> – 1 и <т> – 1. Вторым компонентом, соответственно, <т> – 5 и <п> – 1, <д> – 1, <к> – 1.

Взрывные <п> и <к> имеют абсолютно одинаковое количество сочетаний с последующими и предыдущими взрывными. Взрывной <д> образует по одному сочетанию в качестве первого и в качестве второго компонента.

В азербайджанском языке при 8 взрывных встретилось всего 15 сочетаний данного типа, которые реализуются в 64 словах. Самым продуктивным является сочетание <кт> – 24, а наименее продуктивными сочетания: <бд> – 1, <дг> – 1, <гд> – 1, <гт> – 1, <tb> – 1, <tq> – 1, <кк> – 1.

Таблица 2.2

1 компонент	b	p	d	t	q	k	к	g
	3	1	2	3	3	2	1	-
2 компонент	2	-	3	5	3	1	1	-

В азербайджанском языке в качестве первого элемента могут выступать все взрывные (, <p>, <d>, <t>, <q>, <k>, <к>), кроме <g>. В качестве второго – эти же взрывные, за исключением <p> и <g>.

В большинстве сочетаний выступают в качестве первого компонента взрывные - 3, <t> - 3, <q> - 3. В наименьшем количестве – взрывные <p> - 1 и <к> - 1. В качестве второго компонента, соответственно, <т> - 5, <к> - 1, <к> - 1.

Если за 100% взять все сочетания типа ТТ, то в русском языке на долю комбинации гТ (а эта комбинация реализуется в 2-х сочетаниях) придется 25%, равно как и на долю комбинаций кТ и пТ. Комбинации же дТ и тТ составляют по 12,5% (1). В азербайджанском языке комбинация бТ составляет 20% (3), дТ – 13% (2), кТ – 13% (2), кТ – 7% (1), qТ – 20% (3), рТ – 7% (1), tТ – 20% (3).

Общими для сопоставляемых языков являются следующие сочетания: <гд>/<qd>, <гт>/<qt>, <кк>/<kk>, <кт>/<kt>, <пт>/<pt>, <тт>/<tt>.

Остальные сочетания:

а) имеются только либо в русском (либо в азербайджанском) языке, т.к. они образованы из согласных, свойственных фонетической системе русского (или азербайджанского) языка. В азербайджанском языке – это сочетания <кк>, в русском языке таких сочетаний нет;

б) имеются только в русском языке и не имеются в азербайджанском (и наоборот), хотя согласные, образующие эти сочетания, имеются в обоих языках: <дт>, <пт> - в русском языке; <qq>, <dd>, <dq>, <bb>, <bd>, <bt>, <tb>, <tq> - в азербайджанском.

По принципу анализа одного из синтагмотипов (ТТ) ФМ ШШ был продолжен анализ всех остальных общих и различных синтагмотипов сопоставляемых языков, входящих в ФМ ШС, ФМ СШ, ФМ СС.

В отдельном параграфе (2.2.1.) была описана фонетическая реализация конечных двухконсонантных сочетаний в русском и азербайджанском языках. С точки зрения фонетического аспекта анализа синтагматики конечных двухконсонантных сочетаний рассматривалась синтагматика не фонем, а их аллофонов, характер которых зависит от фонетических позиций.

В основе отличия фонетических сочетаний от фонологических лежит процесс нейтрализации фонем, возникающий на уровне речи. Например, в русском языке имеются фонемные сочетания, состоящие из двух разных по признаку звонкости-глухости согласных фонем.

В фонетике, благодаря законам нейтрализации, такого рода сочетаний нет: звонкий никогда не предшествует глухому, а глухой никогда не предшествует звонкому.

Все конкретные двухконсонантные сочетания аллофонов в обоих языках можно рассматривать с точки зрения двух синтагматических закономерностей:

1. конкретные двухкомпонентные сочетания аллофонов согласных со всеми произносимыми согласными;

2. сочетания, в которых две фонемы реализуются в одном долгом аллофоне благодаря тому, что обе фонемы сочетания выступают в одних и тех же аллофонах. По этой закономерности конечные двухконсонантные сочетания с одинаковыми аллофонами не могут выступать в качестве двухчленных консонантных сочетаний.

В первой закономерности и в русском, и в азербайджанском языке можно выделить два основных типа взаимодействия между аллофонами двухкомпонентных групп согласных. Один из них способствует проявлению дифференциальных признаков двух согласных сочетания, а при другом создаются такие условия, когда «подавляются» или изменяются дифференциальные признаки одного или двух согласных сочетания. Сочетания, в которых преобладает первый тип взаимодействия, определяется как тип взаимодействия (а), а другие — как тип взаимодействия (б).

Реализация конкретных двухконсонантных сочетаний в аллофонах в синтагматических типах фонологической модели ШШ:

1. Синтагматический тип ТТ.

В этом типе в русском языке 9 конкретных двухконсонантных сочетаний, которые реализуются в аллофонах с точки зрения первой закономерности:

а) <кт> = [кт], <пт> = [пт];

б) <гд> = [кт], <гт> = [кт], <д'б> = [т'п].

По второй закономерности в долгих аллофонах реализуются сочетания:

<дт> = [т:], <кк> = [к:], <пп> = [п:], <тт> = [т:].

В азербайджанском языке в синтагмотипе ТТ 15 конкретных сочетаний реализуются в аллофонах следующим образом:

по первой закономерности:

а) <кт> = [кт], <пт> = [пт];

б) <бд> = [пт], <бт> = [пт], <дк> = [тк], <кд> = [кт], <кк> = [кт], <тб> = [тп], <тк> = [тк];

по второй закономерности:

<бб> = [р:], <дд> = [т:], <кк> = [к:], <кк> = [к:], <кк> = [к:], <тт> = [т:].

Фонетически двухконсонантными в данном синтагмотипе в русском языке не выступают группы согласных:

1) звонкий дентальный взрывной + [т];

2) глухой заднеязычный взрывной + [к];

3) глухой билабиальный взрывной + [п];

4) глухой дентальный взрывной + [т].

В азербайджанском языке не существует сочетаний:

звонкий билабиальный взрывной + [б];

звонкий дентальный взрывной + [д];

звонкий заднеязычный взрывной + [к];

глухой заднеязычный взрывной + [к];

глухой среднеязычный взрывной + [к];

глухой дентальный взрывной + [т].

2. В синтагматическом типе ТЗ в русском языке 8 конкретных сочетаний, которые реализуются в аллофонах:

по первой закономерности:

а) <кс> = [кс], <кх> = [кх], <пс> = [пс];

б) <бс> = [пс], <гв'> = [кф'], <гс> = [кс], <гв'> = [тф'], <кв> = [кф], <дж> = [тш], <гв'> = [тф].

В азербайджанском языке 13 сочетаний типа TS реализуются в аллофонах только по первой закономерности:

а) <ks> = [ks], <ks> = [ks], <ps> = [ps], <tf> = [tf], <th> = [th];

б) <bh> = [ph], <bs> = [ps], <bz> = [ps], <dh> = [th], <ds> = [ts], <qf> = [kf], <qh> = [kh], <qs> = [ks].

Фонетически двухкомпонентного сочетания "звонкий дентальный взрывной + ж" в исконно русских словах не существует, оно может быть только в заимствованных словах.

3.В следующем *синтагматическом типе ТА* в русском языке одно сочетание <тч>, которое реализуется в одном долгом аллофоне [ч:] по второй закономерности.

В азербайджанском языке такое же сочетание <тџ> также реализуется в одном долгом аллофоне [џ:] по второй закономерности.

По первой закономерности сочетания данного типа ни в том, ни в другом языке не реализуются. На фонетическом уровне сочетаний в синтагмотипе ТА не существует.

Остальные КС в аллофонической реализации в различных синтагмотипах тех же ФМ были рассмотрены с позиций предложенного выше анализа КС в синтагмотипе ТТ в ФМ ШШ.

2.3.Сочетаемость возможности интервокальных трехконсонантных сочетаний (-ССС-) в русском и азербайджанском языках. Представленный в третьем параграфе второй главы анализ трехконсонантных сочетаний в русском и азербайджанском языках носил несколько схематический и тезисный характер ввиду представленности этой проблемы в отдельном диссертационном исследовании автора этих строк. Следует, однако, отметить, что весь этот схематический анализ был подчинен общей структуре описания цельной проблемы по сочетаемым возможностям всех консонантов, находящихся в синтагматических отношениях в рамках русских и азербайджанских слов (имеются ввиду интервокальные и конечные двухконсонантные сочетания).

В третьей главе «Морфонологическая структура консонантных сочетаний в современном русском и азербайджанском языках» в первом ее параграфе (3.1.) даются сведения о месте морфонологии в системе языка.

Рассмотренные во второй главе сочетаемые возможности звуковых элементов (в частности, консонантов) являются важным участком изучения звукового строя любого конкретного языка. Эти сочетаемости в

то же время подвергаются влиянию со стороны морфемного построения слова, в котором функционируют те или иные звуковые сочетания. Следует добавить, что занимаясь чисто фонетическими проблемами, нельзя обойтись без морфологии.

О связи морфологии с фонетикой писали Ф. де Соссюр, И.А.Бодуэн де Куртенэ, Н.В.Крушевский, А.А.Реформатский и многие другие. Таким образом, о связи этих двух уровней языковой системы писалось и пишется и в доссюровское и последоссюровское время очень много, однако не все фонетисты признавали эту связь. Принцип «морфематизма» являлся главным источником расхождения во взглядах МФШ и ПФШ. Однако уже в 80-ые годы прошлого столетия и у представителей ПФШ, отрицающих морфологический критерий при фонетическом анализе, появилась иная точка зрения на значение морфологии для фонетики. Эта точка зрения (Л.В.Бондарко) подтверждает зависимость фонемной интерпретации звуков от грамматического значения слова.¹

Нельзя не признать, что ни Бодуэн де Куртенэ, ни позднее его ученик Н.В.Крушевский при всех их несомненных заслугах в становлении новой лингвистической дисциплины – морфонологии, не обобщили своих наблюдений в рамках единой стройной теории. Первым, кто сделал это, был Н.С.Трубецкой.

Исследователи морфонологии неоднократно возвращались к обсуждению той программы морфонологических исследований, которая была замечена Н.С.Трубецким ещё в 1931 г. и к тем определениям морфонологии, которые содержались в ряде других работ. Что же касается цели морфонологического анализа, то триада морфонологических задач, предложенная Трубецким, формулирует эти цели:

- 1) показать, как используются фонологические различия для строения морфем разных классов;
- 2) показать, что преобразования на морфемных стыках при сочетании фонем в морфемные последовательности обладают такими особенностями, которые не могут найти чисто фонологического объяснения;
- 3) показать, что звуковые чередования могут выполнять и выполняют морфологические функции.

Триада морфонологических задач Трубецкого сыграла определенную роль в разграничении морфонологических явлений. В.Б.Касевич дифференцирует морфонологические явления прежде всего как «статическая морфо-

¹ Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977, с.121.

Триада морфонологических задач Трубецкого сыграла определенную роль в разграничении морфонологических явлений. В.Б.Касевич дифференцирует морфонологические явления прежде всего как «статическая морфонология / динамическая морфонология».¹ Статическая морфонология – это систематические фонетико-фонологические различия между морфемами, словами разных грамматических классов, или, иначе говоря, систематическая корреляция между фонологической и грамматической классификацией морфем или слов. Нетрудно заметить, что эта линия разграничения внутри сферы морфонологии соответствует тому, что сформулировано в 1-ом пункте триады Трубецкого. Это именно статический аспект морфонологии, поскольку здесь имеет место не сам процесс, а некоторое состояние дел – статическая картина.² Этот пункт, эта статическая картина и нашли свое отражение в третьей главе диссертации.

Все же то, что относится к сфере динамической морфонологии, которая связана с фонологическими процессами, сопровождающими грамматические: чередования, перемещение ударения, изменение интонации – в нашем исследовании не рассматриваются.

Таким образом, морфонологический анализ всех консонантных КС в настоящей главе был проведен с точки зрения статической морфонологии, т.е. характеристика КС (-СС-, -СС, -ССС-), зафиксированных в словах или их формах в двух сопоставляемых языках, была рассмотрена в их представленности в различных морфемах или на стыках морфем.

3.2. Синтагматика интервокальных и конечных двучленных консонантных сочетаний в их отношении к морфемной структуре слов в русском и азербайджанском языках. В настоящем параграфе был проведен анализ названных КС в 4 синтагмотипах (ШШ, ШС, СШ, СС) с учетом наличия или отсутствия в них морфемных границ. Конкретные сочетания из двух согласных были представлены на фонетическом уровне – уровне реализации фонологических КС в КС-аллофонах в их отношении к морфемной структуре слов или их форм.

Интервокальные двухконсонантные КС в синтагматическом типе ШШ с учетом наличия или отсутствия в них морфемных границ в русском и азербайджанском языках. Названные КС в синтаг-

¹ Касевич В.Б. Морфонология. Л., 1988, с.141.

² Там же, с.142.

матическом типе ШШ в их отношении к морфемной структуре слов и их форм зафиксированы в обоих языках не менее чем в двух позициях:

1. В корнях русских слов представлены следующие КС:

[тф] – бо[тф]орты, [тх] – по[тх]алим, [тв] – бо[тв]а, [т(т')в'] – бо[т(т')в']е, [тк] – куропа[тк]а, [тк'] – куропа[тк']и, [т'к] – ре[т'к]а, [т'к'] – ре[т'к']и;

[дв] – по[дв]ал, [д'б] – су[д'б]а, [д'б'] – су[д'б']ина, [дж] – ра[дж]а, [дг'] – а[дг']езия;

[пт] – ла[пт]а, [пт'] – а[пт']ека, [пс] – а[пс]урдный, [пс'] – а[пс']ида, [пф] – ца[пф]а, [пф'] – ца[пф']енный, [пш:] – оп[ш:]ий;

[фт] – а[фт]омат, [фт'] – ди[фт']ерия, [фс] – а[фс]оружка, [фс'] – о[фс']янка, [фш] – ко[фш]ик, [фк] – ла[фк]а, [фк'] – ла[фк']и, [фх] – ни[фх]а, [фх'] – ни[фх']и;

[кв] – а[кв]арель, [кв'] – а[кв']едук, [кф] – ро[кф]ор, [кф'] – ло[кф']иоль, [кп] – ле[кп]оло, [кп'] – ко[кп']ит, [кт] – до[кт]ор, [кт'] – а[кт']ер, [кс] – ва[кс]а, [кс'] – бо[кс']ит, [кш] – ри[кш]а, [кх] – ва[кх]аналия, [кх'] – ва[кх']ический, [ку] – ва[ку]ина, [кт'] – ни[кт']емный;

[вб] – ко[вб]ой, [вд] – пра[вд]а, [вд'] – пра[вд']ивый, [вз] – ма[вз]олей, [вг] – а[вг]уст, [вг'] – а[вг']ит;

[бз] – са[бз]а, [бз'] – (о) са[бз']е;

[гд] – сма[гд]а, [гд'] – ни[гд']е, [гв] – ви[гв]ам, [гв'] – хо-ру[гв']еносец, [гб'] – ре[гб']и, [гз] – зи[гз]аг, [гз'] – э[гз']ема;

[зб] – а[зб]ука, [зб'] – а[зб']ест, [зв] – я[зв]а, [зд] – во[зд]ух, [з'д'] – ве[з'д']е, [зг] – ля[зг]ать, [зг'] – (о) ви[зг']е;

[жб] – дру[жб]а, [жб'] – (о) дру[жб']е, [жд] – ка[жд]ый, [жд'] – вра[жд']ебный, [жг] – а[жг]он, [жг'] – за[жг']и;

[сп] – о[сп]а, [сп'] – (об) о[с(с')п']е, [св] – дре[св]а, [с(с')в'] – дре[с(с')в']яный, [сф] – фо[сф]ор, [ст] – гу[ст]ой, [с'т'] – ко[с'т']юм, [ск] – му[ск]ул, [ск'] – а[ск']ет, [с'к] – мо[с'к]а, [с'к'] – (о) мо[с'к']е, [сх] – па[сх]а;

[хв] – ба[хв]ал, [хв'] – (о) ли[хв']е, [хт] – ва[хт]а, [хт'] – ва[хт']ер, [хч'] – ба[хч']а, [хк] – де[хк]анин;

[чт] – по[чт]а, [чт'] – (о) по[чт']е, [чв] – по[чв]а, [чв'] – по[чв']енник, [чк] – по[чк]а, [чк'] – по[чк']и, [чц] – дво[чц]ы, [чш] – лу[чш]е;

2. На стыке корня и суффикса представлены следующие КС:

[л'б] – хо[л'б]а, [л'б'] – (в) хо[л'б']е;
[тв] – бра[тв]а, [т(т')в'] – (о) бра[т(т')в']е, [тк] – те[тк]а, [тк'] –
(о) те[тк']е, [т'к] – дя[т'к]а, [т'к'] – дя[т'к']и;
[з'б] – про[з'б]а, [з'б'] – про[з'б']е;
[пк] – обсы[пк]а, [пк'] – (об) обсы[пк']е, [п'т'] – гра[п'т']е,
[пт'] – ске[пт']ик, [пц] – глу[пц]ы, [пш:] – ску[пш:]ик;
[фк] – да[фк]а, [фк'] – (в) да[фк']е, [фц] – ло[фц]ы, [фч] –
взры[фч]атый, [ф'т'] – пла[ф'т']е, [ф'с'] – пла[ф'с']я;
[ск] – со[ск]а, [ск'] – (о) со[ск']е, [сх'] – во[сх']итить;
[шк] – вы[шк]а, [шк'] – вы[шк']и, [шс'] – бон[шс']я;
[жд] – вра[жд]а, [жд'] – вра[жд']ебный, [жб] – дру[жб]а, [жб'] –
(о) дру[жб']е;
[ч'с'] – заже[ч'с']я, [ч'т'] – по[ч'т']ить, [чх] – на[чх]ать;
[цт'] – цы[цт']е, [цк] – неме[цк]ая, [цк'] – неме[цк']ий;
[кв] – кря[кв]а, [кв'] – (о) кря[кв']е, [кш] – ква[кш]а;
[хш] – зати[хш]ий, [хч'] – мя[хч']е, [хк'] – мя[хк']ий, [хк] –
мя[хк]о.

3. На стыке префикса и корня представлены КС:

[тв] – о[тв]алить, [т(т')в'] – о[т(т')в']есить, [тш] – по[тш]ить,
[тп] – о[тп]устить, [тф] – о[тф]утболить, [тф'] – о[тф']илтровать,
[тк] – о[тк]атить, [тк'] – о[тк']инуть, [тп'] – по[тп']исать, [тц] –
по[тц]епить, [тх] – о[тх]аживать;
[дв] – по[дв]алить, [д(д')в'] – по[д(д')в']ести, [дб] – о[дб]ой,
[дб'] – о[дб']ить, [дг] – о[дг]адать, [дж] – по[дж]арить, [дз] –
о[дз]ывать, [дз'] – по[дз']емелье;
[пт] – о[пт]ачивать, [пт'] – о[пт']ирать, [пш:] – о[пш:]ипать,
[пс] – о[пс]ыпать, [пс'] – о[пс']еять, [пк] – о[пк]ормить, [пк'] –
о[пк']идать, [пх] – о[пх]аживать, [пх'] – о[пх']итрить, [пш] –
о[пш]ить, [пч] – о[пч]истить;
[бд] – о[бд]ать, [бд'] – о[бд']елить, [бв] – о[бв]ал, [бв'] –
о[бв']ить, [бг] – о[бг]ореть, [бз] – о[бз]ывать, [бз'] – о[бз']ирать;
[зв] – ра[зв]алить, [з(з')в'] – ра[з(з')в']ить, [зг] – во[зг]орание,
[зг'] – i[зг']иб;
[чш:] – о[чш:]епить;
[сц] – ра[сц]енить;
[ш:]ч – ра[ш:]чистить.

4. В составе и в качестве суффиксов выступают сочетания:

[фш] – наду[фш]ись, износи[фш]ийся, [фк] – голодо[фк]а, [фк'] – (о) голодо[фк']е, [фш:] – фрезеро[фш:]ик;

[тв] – жни[тв]о, би[тв]а, [т(т')в'] – (о) жни[т(т')в']е, (о) би[т(т')в']е, [тк] – трещо[тк]а, [тк'] – (на) трещо[тк']е;

[ск] – пророче[ск]ая, [ск'] – пророче[ск']ий;

[шк] – бомбе[шк]а, кры[шк]а, [шк'] – (о) бомбе[шк']е, (о) кры[шк']е;

[чк] – боля[чк]а, тяну[чк]а, [чк'] – (о) боля[чк']е, (о) тяну[чк']е;

[жд] – одна[жд]ы;

[пц] – голу[пц]ы.

5. На стыке компонентов сложносокращенных слов зафиксированы КС:

[зб] – Ку[зб]асс, [жг] – ко[жг]алантерея, [гб'] – ли[гб']ез;

[св] – само[св]ал;

[тф] – пе[тф]ак;

[фп] – здра[фп]ункт;

[цс] – со[цс]оревнование;

[хк'] – дву[хк']илометровый, [хп] – дву[хп]алатный, [хп'] – дву[хп']ерстный, [хс] – дву[хс]аженный, [хс'] – дву[хс']екционный, [хф] – дву[хф]арный.

В азербайджанском языке все КС в синтагмотипе ШШ в их отношении к морфемной структуре словоформ представлены следующим образом:

1. В корнях азербайджанских слов выступают следующие КС:

[pk] – yu[pk]a, [ps] – a[ps]ida, [pt] – qı[pt]ə, [px] – a[px]as;

[bz] – a[bz]as, [bq] – a[bq]ora, [bc] – a[bc]o;

[vğ] – ço[vğ]un, [vb] – nō[vb]ə, [vq] – mō[vq]e, [vz] – mō[vz]u,

[vc] – mō[vc]ud;

[fh] – gō[fh]ər, [fk] – e[fk]alıpt, [ft] – a[ft]ogen, [fş] – a[fş]ar, [fq] – ə[fq]an, [fğ] – ah-ə[fğ]an, [fz] – ə[fz]un, [fx] – qı[fx]ırıq;

[qz] – zi[qz]aq, [qv] – ə[qv]am, [qd] – ə[qd]əs;

[kş] – nō[kş]ə;

[kt] – i[kt]isad, [ks] – bō[ks]it, [kq] – bā[kq]al;

[tv] – la[tv]iyahılar, [tş] – ni[tş]eçilik, [tf] – lü[tf]ən, [tx] – i[tx]al;

[xş] – ya[xş]ı, [xf] – mō[xf]i, [xb] – ə[xb]ar, [xt] – ə[xt]ər, [xs] –

şə[xs]i;

[jd] – vi[jd]an;

[zd] – i[zd]iham, [zg] – ü[zg]ün, [zq] – isti[zq]a;

[xş] – ya[xş]ı, [xı] – mə[xı]i, [xb] – ə[xb]ar, [xt] – ə[xt]ər, [xs] – şə[xs]i;

[jd] – vi[jd]an;

[zd] – i[zd]iham, [zg] – ü[zg]ün, [zq] – isti[zq]a;

[sc] – mə[sc]id, [sb] – tə[sb]ch, [sh] – i[sh]ar, [sl] – i[sl]əndən, [sk] – i[sk]ənə, [sp] – ə[sp]ərək;

[st] – də[st]i, [sf] – kə[sf]iyyat, [şk] – piro[şk]i;

[hd] – ə[hd]i-vəfa, [ht] – bə[ht]an, [hş] – və[hş]i, [hq] – də[hq]an;
[hv] – qə[hv]ə, [hk] – e[hk]am, [hs] – e[hs]an, [hl] – mə[hl]ə, [hz] – mə[hz]un;

[pt] – a[pt]ek, [ps] – a[ps]ida, [pf] – kre[pf]ay;

[dv] – ə[dv]iyyat;

[ğz] – a[ğz]igöyçək;

[cz] – ə[cz]açı, [ct] – i[ct]ihad.

2. На стыке корня и суффикса выступают следующие КС:

[pç] – kita[pç]a, [pç] – ki[pç]ə, [px] – kü[px]ana, [ps] – qa[ps]ama,
[pk] – ki[pk]əç, [pd] – kə[pd]ürmək;

[fç] – də[fç]i, [fs] – e[fs]iz, [fx] – ke[fx]ana, [fc] – yula[fc]a, [fk] – dilə[fk]ar;

[vd] – e[vd]ar, [vc] – qə[vc]uq;

[ğc] – qaba[ğc]a, [ğf] – əstə[ğf]ür, [ğş] – a[ğş]ın, [ğd] – ya[ğd]an;

[kx] – ye[kx]ana, [kc] – di[kc]ə;

[kç] – la[kç]i;

[db] – bə[db]in, [dg] – bə[dg]ir;

[ts] – da[ts]iz, [tx] – i[tx]al, [tç] – bələ[tç]i, [tk] – i[tk]in, [th] – i[th]al, [tc] – ə[tc]ə, [td] – qa[td]amaq;

[xk] – qaba[xk]ı, [xv] – o[xv]arı, [xc] – sı[xc]a, [xs] – duru[xs]unma, [xd] – ya[xd]an, [xç] – mı[xç]a;

[zğ] – a[zğ]ın, [zc] – daya[zc]a, [zç] – i[zç]i, [zv] – pa[zv]arı, [zg] – də[zg]ah;

[sh] – i[sh]ar, [sk] – i[sk]ənə, [sp] – ə[sp]ərək, [sd] – də[sd]ək, [sç] – dolu[sç]u;

[çb] – qə[çb]az, [çq] – qa[çq]ın, [çg] – i[çg]i;

[js] – gü[js]üz;

[şç] – sabota[şç]ı, [şk] – mü[şk]in, [şt] – də[şt]i, [şq] – da[şq]ın, [şç] – yava[şç]a, [şs] – di[şs]iz, [şd] – di[şd]ək, [şx] – atə[şx]ana, [şb] – atə[şb]az, [şg] – atə[şg]ah;

[hç] – qaraguru[hç]u, [hg] – pəna[hg]ah.

3. На стыке компонентов полных и сложносокращенных азербайджанских слов представлены следующие КС:

[bv] – cava[bv]erən, [bg] – ci[bg]ir, [bq] – a[bq]ora, [bd] – a[bd]əst;

[pə] – ça[pə]əkilli, [ph] – a[ph]ava, [pg] – gi[pg]irdə, [pj] – krc[pj]orjet, [pq] – qa[pq]ara, [pv] – i[pv]arı;

[vg] – no[vg]ülü;

[fd] – sa[fd]il, [fp] – maari[fp]ərəst, [fg] – qı[fg]ülü, [fv] – qı[fv]arı, [fb] – bike[fb]ikef;

[dq] – bə[dq]ədəm, [dz] – pa[dz]əhər, [dc] – bə[dc]ins;

[tə] – bə[tə]üküm, [tk] – bə[tk]irdar, [tp] – niyyə[tp]ərvər, [tq] – a[tq]uşu, [tç] – a[tç]əkən, [th] – bə[th]al, [tf] – bə[tf]al;

[ğb] – qula[ğb]urması, [ğg] – qaba[ğg]örən, [ğp] – qullu[ğp]ərəst, [ğh] – ya[ğh]azırlayan, [ğv] – a[ğv]alideyn, [ğb] – a[ğb]əniz, [ğq] – a[ğq]anad, [ğd] – a[ğd]amar, [ğk] – a[ğk]irpik, [ğs] – a[ğs]aqqa, [ğf] – acı[ğf]ikirlı, [ğj] – jı[ğj]ıq, [ğt] – a[ğt]ərə;

[kv] – ye[kv]ücüd, [kd] – di[kd]aban, [kb] – di[kb]aş, [kə] – ye[kə]ənbə, [kh] – tə[kh]ədli, [kg] – qəpi[kg]üdən, [kp] – ye[kp]ərə;

[kh] – ça[kh]açaq;

[zp] – dənı[zp]işiıı, [zb] – da[zb]aş, [zq] – ya[zq]abağı;

[st] – a[st]əhsilli, [sf] – daya[sf]ikirlı, [sd] – sə[sd]üzümü, [sx] – də[sx]oş, [sv] – ru[sv]ay, [sə] – konu[sə]əkilli;

[xh] – sı[xh]açıx, [xg] – ço[xg]övdəli, [xp] – ço[xp]əncərəli, [xq] – o[xq]abı, [xk] – o[xk]aman, [xf] – aç[xf]ikirlı;

[hc] – ma[hc]amal, [hb] – də[hb]aşı, [hq] – qə[hq]əhə, [hp] – ma[hp]ərə;

[çf] – ü[çf]aizli, [çh] – kö[çh]aköç, [çə] – sa[çə]əkilli, [çv] – ü[çv]əznli, [çg] – ü[çg]öz, [çp] – ü[çp]ərdəli, [çt] – ü[çt]aylı, [çx] – ü[çx]ətli, [çk] – qarağa[çk]imi;

[cg] – a[çg]öz, [cv] – vi[cv]icə, [cq] – qı[cq]ırmaq, [ch] – qı[ch]aqıç, [cx] – gü[cx]oş;

[şh] – bə[şh]ədli, [şv] – da[şv]erən, [şp] – atə[şp]ərəst, [şk] – atə[şk]əs;

[jq] – qı[jq]ıjı, [jh] – qı[jh]aqıj.

Принцип анализа интервокальных двухконсонантных КС в синтагмотипе ШШ с точки зрения морфонологии в сопоставляемых языках был сохранен в остальных параграфах (3.2.2., 3.2.3., 3.2.4.), где были рассмотрены все остальные КС в синтагмотипах ШС, СШ, СС.

вах или их формах в меньшем количестве. Напрашивается вывод, что конец русских и азербайджанских слов не так консонантичен с точки зрения синтагматики. Это и естественно, поскольку именно на середину слова приходятся все швы и стыки, где могут «встречаться» консонанты.

С точки зрения морфемного анализа конечные двухконсонантные сочетания располагаются внутри морфемы (внутриморфемные), между морфемами (межморфемные) и идентичные КС, зафиксированные как внутри морфемы, так и между морфемами в различных словоформах (т.е. КС смешанного типа).

Внутриморфемные двухконсонантные сочетания представлены в русском языке:

- 1) на конце корня;
- 2) в составе суффикса и в качестве суффикса;
- 3) на конце корня и в составе (в качестве) суффикса.

На конце корня представлены следующие двухконсонантные сочетания:

<бл> (корабль), <бр> (бобр), <бр> (декабрь), <бс> (плебс), <вн> (фави), <вр> (лавр), <вш> (ковш), <вк> (главк), <гв> (хоругвь), <гд> (смазгд), <гл> (кегель), <гр> (тигр), <гт> (фогт), <дж> (хадж), <др> (кадр), <жд> (вождь), <жб> (тяжб), <зг> (визг), <зд> (поезд), <зд> (гвоздь), <зл> (жезл), <зн> (соблазн), <зб> (изб), <кл> (цикл), <кл> (спектакль), <кк> (гонококк), <кс> (сакс), <кт> (акт), <кв> (букв), <кх> (сикх), <лб> (столб), <лв> (молвь), <лг> (долг), <лк> (волк), <лл> (балл), <ля> (тролль), <лм> (холм), <лн> (челн), <лп> (зали), <лс> (галс), <лт> (болт), <лт> (впрожелть), <лч> (желчь), <л'б> (стильб), <л'д> (герольд), <л'д> (сельдь), <л'з> (вскользь), <л'к> (гальк), <л'м> (фильм), <л'п> (скальп), <л'с> (вальс), <л'т> (вольт), <л'ф> (шельф), <л'ц> фальц, <л'ш> (фальшь), <мб> (ромб), <мл> (кремль), <мм> (грамм), <мн> (гимн), <мп> (тромп), <мс> (бимс), <мф> (триумф), <нд> (вундеркинд), <нд> (стрендь), <нж> (меланж), <нз> (ценз), <нк> (цинк), <нм> (сонм), <ни> (гуни), <нр> (жанр), <нс> (шанс), <нх> (бронх), <ни> (принц), <нч> (френч), <нш> (реванш), <пн> (грипп), <пр> (вепрь), <пс> (гипс), <пт> (акцент), <рб> (герб), <рб> (скорбь), <рв> (серв), <рв> (червь), <рд> (авангард), <рд> (жердь), <рж> (удерж), <рз> (траверз), <рз> (ферзь), <рк> (парк), <рл> (перл), <рм> (корм), <ри> (тери), <ри> (зернь), <рп> (серп), <рс> (барс), <рт> (торт), <рф> (торф), <рх>

(верх), <ри> (герц), <рч> (смерч), <рш> (фарш), <рш:'> (борщ), <ск> (иск), <сл> (смысл), <см> (макрокосм), <сс> (кросс), <с'б> (просьба), <тл'> (аксолотль), <гм> (ритм), <тр> (метр), <тр'> (внутри), <гт> (ватт), <тч> (путч), <тв> (брита), <тв'> (ветвь), <фм> (логарифм), <фр> (шифр), <фт> (лифт), <фт'> (нефть), <фф> (буфф), <фх> (нифх), <хт> (вермахт), <чт> (причт).

В составе и в качестве суффикса встречаются следующие сочетания:

<зм> (суфизм), <зн'> (жизнь), <с'н'> (песнь), <хр'> (вихрь), <рг> (металлург).

И в составе (в качестве), и на конце корня:

<нт> (зонт; адресант), <мт> (экспромт; почтамп).

В межморфемных сочетаниях отмечены сочетания, выступающие на стыке корня и суффикса:

<вл'> (голавль), <зг'> (лезть), <пл'> (воплъ), <рг'> (скатерть), <тв'> (ветвь).

К смешанным сочетаниям относятся:

<сл'> (мысль; водоросль), <с'т'> (власть; жгучесть; засесть).

В азербайджанском языке все выявленные сочетания реализуются только в конце корня. Ниже приводится список сочетаний, реализующихся в азербайджанском языке в этой позиции:

<bb>, <bd>, <bh>, <bl>, <bn>,
, <bs>, <bt>, <bz>;
<cb>, <cc>, <cd>, <ch>, <cm>, <cr>;
<ct>;
<dd>, <dh>, <dq>, <dl>, <dr>, <ds>;
<ff>, <fm>, <fn>, <fr>, <fs>, <ft>, <fv>, <fz>;
<gd>, <gv>, <gz>;
<hd>, <hl>, <hm>, <hn>, <hr>, <hs>, <ht>, <hv>, <hz>;
<xl>, <xm>, <xq>, <xt>, <xz>;
<kk>, <km>, <kn>, <kr>;
<kk>, <kl>, <ks>, <kt>;
<qd>, <qf>, <qh>, <qq>, <ql>, <qm>, <qs>, <qt>;
<lb>, <ld>, <lf>, <lh>, <lx>, <lk>, <lk>, <lq>, <ll>, <lm>, <lp>, <ls>, <lt>;
<mb>, <md>, <ml>, <mn>, <mp>, <mr>, <ms>, <mt>;
<nb>, <nc>, <nq>, <nd>, <ng>, <nh>, <nx>, <nk>, <nk>, <nq>, <nn>, <nr>, <ns>, <nq>, <nt>, <nz>;
<ps>, <pt>;

<rb>, <rc>, <rq>, <rd>, <rf>, <rg>, <rh>, <rx>, <rj>, <rk>, <rk>, <rq>, <rm>, <rn>, <rp>, <rr>, <rs>, <rp>, <rt>, <rv>, <rz>;
 <sb>, <sd>, <sf>, <sx>, <sk>, <sq>, <sl>, <sm>, <sn>, <sr>, <ss>, <st>;
 <sf>, <sk>, <sq>, <sm>, <sr>, <ss>, <st>;
 <tb>, <tq>, <tl>, <th>, <tq>, <tl>, <tm>, <tn>, <tr>, <tl>;
 <vc>, <vh>, <vq>, <vl>, <vm>, <vr>, <vs>, <vt>;
 <zb>, <zd>, <zl>, <zm>, <zn>, <zr>, <zz>.

3.3. Синтагматика интервокальных трехчленных сочетаний в их отношении к морфемной структуре слов в русском и азербайджанском языках. С точки зрения морфемного анализа трехконсонантная интервокальная синтагмоструктура (также как и двухконсонантная) в сопоставляемых языках может быть внутриморфемной, межморфемной и смешанного типа.

В настоящем параграфе в форме таблицы мы представили все интервокальные трехконсонантные КС, зафиксированные в лексике, отобранной из 17-ти томов «Словаря русского языка» (М., 1950-1965) и Орфографического словаря азербайджанского языка (Баку, 1975)¹. Русские сочетания располагаются параллельно с азербайджанскими с учетом их отнесенности к фонологической модели (ФМ)² и далее к синтагмотипам. Рядом с КС указывается лексическая мощность сочетания, т.е. встречаемость данного КС в различных словоформах. При определении лексической мощности интервокальные внутриморфемные и межморфемные сочетания имеют цифровые характеристики, которые являются показателем лексической мощности на стыке морфем или внутри морфемы. Сочетания смешанного типа имеют при себе две цифровые характеристики.

Большее количество трехконсонантных КС на морфемных стыках в сопоставляемых языках зафиксировано в нижеследующих ФМ → Синтагмотипах → КС (их пропорциональное отличие в русском и азербайджанском языках отмечено знаком //):

ШШС/ SSR межморф. : 27// 7

STR — и — : 43// 15

¹ Сама лексика, в которой представлены данные КС, не приводится ввиду ее представленности в нашей кандидатской диссертации.

² ФМ — это: 1) ШШШ; 2) ШСШ; 3) СШШ и др.

TTR — п — :	52// 10
TSR — п — :	37// 6
ШШШ/ SST — п — :	23// 2
TSI — п — :	25// 4
TSS — п — :	16// 6
STS — п — :	10// 15
СШШ/ RST внутриморф. :	20// 4
межморф. :	29// 15
RTS — п — :	21// 6
— п — :	12// 28
RTT межморф. :	13// 38
RSS — п — :	6// 11
RTA — п — :	3// 22

Выявление внутриморфемных, межморфемных и смешанного типа интервокальных КС из трех сочетаний согласных в сопоставляемых языках с точки зрения морфонологии будет не полной, если не выяснить, на каких конкретно стыках представлены те или иные КС в русских и азербайджанских словах.

Учитывая факт большей представленности межморфемных структур интервокальных трехконсонантных КС, анализ их будет очерчен в рамках: 1) стыка префикса и корня, 2) корня и суффикса¹, 3) стыка компонентов в сложных и сложносокращенных словах (в русском языке) и 1) стыка корня и суффикса, 2) стыка компонентов полных слов (в азербайджанском языке).

ФМ ШШС SSR (в русском языке):

1) на стыке префикса и корня: *ре<ср>абр<ср>иться*, *бе<ср>ебетьный*, *по<сст>авит<сст>*, *нен<сст>едровитный*, *бе<ср>очный*, *бе<ср>обреник*, *и<сл>окоп<сл>ать*, *и<сл>есть*, *бе<сст>енный*, *бе<сст>ыслие*, *ра<ср>ываться*, *ра<ср>агит<ср>иться*, *ра<сш>уровать*, *бе<сш>аковый*, *ра<сш>епать*, *по<зр>ослеп<зр>*, *бе<зр>едный*, *бе<зр>астие*, *во<зр>ение*, *ра<зн>акомиться*, *бе<зн>обный*, *и<зн>е*, *не<зн>юбит*, *безво<зр>опный*;

2) на стыке корня и суффикса: *отре<звл>ение*, *первокла<с>енный*, *первокла<сст>ик*;

3) на стыке компонентов в сложных и сложносокращенных словах: *дву<хсл>ойный*, *со<взн>ак*, *тре<хзн>ачный*, *тре<хсм>енка*.

¹ Не учтена в работе середина корня, ввиду представленности интервокальных трехконсонантных КС в этой позиции лишь в заимствованной лексике.

SSR (в азербайджанском языке):

на стыке корня и суффикса: sadələ<vhl>ük, bü<ğzl>ü, incə<ssl>i, bə<hsl>əfmə, qənaətbə<xsl>ik, nə<fsl>i, ü<zvl>ük, şə<xsl>əndirmə.

STR (в русском языке):

1) на стыке префикса и корня: во<спр>убить, во<спр>епетать, обе<спр>одеть, ра<спл>еять, пере<спр>осить, ра<спр>еделять, бе<сир>овный, ра<сир>епить, ра<згл>адить, ра<згл>адеть, во<скл>ичение, ра<здр>ожить, и<здр>ожие, и<згр>ажие, ра<згр>аживать, бе<збр>очие, бе<збр>очный, ра<згр>ебать, во<збл>агодарить, во<збл>истить, ме<жир>асвой, ме<жизл>еточный, ме<жор>осве, на<звр>ест, по<згл>адить, не<зпр>оворот, полу<спн>ить, ме<жпл>ановый, благо<сир>овный, ме<жгл>еменная;

2) на стыке корня и суффикса: изве<сти>ый, изве<стн>ая, зве<зди>ый, нас<зди>ик, жало<стл>ивый, выпу<ски>ой, поту<ски>елый, у<с'ки>уть, куда<кти>уть, ря<вки>уть, своеко<шти>ый, ни<шки>уть, и<збн>ой, ландша<фти>ый;

3) на стыке компонентов в сложных и сложносокращенных словах: и<стм>ат, ре<втр>ибунал, четыре<хгр>анный, тре<хгр>ивенный, тре<хкл>ассный, тре<хкр>атный, дву<хди>евный, тре<хир>обный, четыре<хгл>авый, про<фгр>уппорт, тре<хтр>убный, тре<хпл>ановый.

STR (в азербайджанском языке):

1) на стыке корня и суффикса: vətənpərə<stl>ik, di<əkl>i, mu<zdl>u, qə<ədl>ənmə, kosmona<vtl>iq, cə<hdl>ə, zö<vql>ənmək, ji<ftl>əndirmə, xoşbə<xtl>ik, e<şqn>amə, behi<ətl>ik, e<şql>i;

2) на стыке компонентов полных слов: şə<xpl>anlı, ta<xtr>əvan, şə<ədr>əngi.

Представленная структура морфонологического анализа трехконсонантных сочетаний сохранена и далее в различных синтагматических типах остальных 7 ФМ.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы.

Рассмотрение вопросов, связанных с сочетаемостными возможностями консонантов (-СС-, -СС, -ССС-) в пределах словоформ и их морфонологической структурой в двух разносистемных языках – русском и азербайджанском, - позволило нам прийти к следующим выводам:

1. В основе различных лингвистических исследований с разноуровневыми содержаниями лежат ставшие уже классическими син-

тагматические и парадигматические отношения. Фердинанд де Соссюр, «давший жизнь» этим отношениям, наверное не мог до конца предвидеть, что эти два вида отношений, существующих между различными языковыми элементами, на многие десятилетия переживут многие лингвистические открытия и домыслы.

Представленный в работе контрастивно-типологический анализ синтагматики консонантов в русском и азербайджанском языках на фонетико-фонологическом уровне отразил полную картину сочетаемости каждого отдельного согласного со вторым или третьим согласным в линейной цепи лексики сравниваемых языков.

2. Большая предсказуемость и вероятность сохранения за собой названия «двухконсонантные и трехконсонантные сочетания» была отмечена на фонологическом уровне анализа КС. Любая фонема как абстрактная единица теоретически может вступать в синтагматические отношения с любой другой или равной ей фонемой. Однако в микросистеме двучленных и трехчленных консонантных сочетаний в сопоставляемых языках реально представлены не все фонологические сочетания.

Выход сочетаний на фонетический уровень (уровень произносительных нормативов этих сочетаний) выявил в обоих языках особенности, которые в настоящей работе были изображены в схемах и таблицах. Такая наглядность обеспечивает быстрое распознавание сочетаемостных возможностей консонантов обоих языков.

При теоретическом предположении, что каждое фонемное сочетание из двух или трех согласных может быть адекватным фонетическому – реализации КС в аллофонах – имеют место ограничения, которые накладываются фонетическими законами двух языков.

3. Мотивирован в работе и выбор консонантных сочетаний: интервокальных (-СС-) и конечных (-СС) двухконсонантных сочетаний и только интервокальных (-ССС-) трехконсонантных. Учитывался при такой мотивировке фактор не представленности начальных двухконсонантных и начальных-конечных трехконсонантных сочетаний в азербайджанском языке. Что же касается четырехчленных и более сочетаний согласных, то наличие их в русском языке и отсутствие в азербайджанском исключило их сравнительный анализ. Как

известно, сравнение на любом уровне языковой системы строится только на параллельно существующих в различных языках сравниваемых объектов (под объектами в данном случае мы подразумеваем сочетания согласных).

4. Выяснение сочетаемостных отношений консонантов русского и азербайджанского языков позволило выявить представленные в словоформах названных языков возможные сочетания согласных, что в итоге указывало на фонетико-фонологическое различие или частичное сходство этих сочетаемостей. В целом же была обрисована картина фонетической структуры двух языков в сопоставительном плане. Русский и азербайджанский языки занимают различное место в генеалогической классификации языков мира. Но несмотря на это, точкой отсчета в этом сравнении послужили языковые универсалии, а именно: наличие в обоих языках глухих и звонких согласных, щелевых, смычных (взрывных и аффрикат), сонорных и шумных согласных.

Схемой для фонетико-фонологического анализа интервокальных двухконсонантных сочетаний в работе послужила цепочка «синтагмотип → конкретное сочетание (КС)». В основу выделения синтагмотипов легла классификация постоянных признаков согласных, опирающаяся на артикуляционные данные. Для всех двухконсонантных сочетаний были определены четыре синтагмотипа: ШС, ШС, СШ, СС. Наполняемость каждого отдельного синтагмотипа интервокальными КС была произведена не хаотично. Каждый второй компонент интервокального КС входил в одну группу по отношению к общему первому компоненту. Общий первый компонент заменялся другим общим компонентом в зависимости от количества сочетающихся с ним вторых консонантов.

Для характеристики конечных двухконсонантных и интервокальных трехконсонантных сочетаний была определена немного иная схема анализа. От фонологической модели (ФМ) → к синтагмотипу → и далее к конкретному сочетанию (КС). Синтагмотипы здесь получили более конкретное обозначение: литерой «Т» были обозначены все взрывные согласные, «А» - аффрикаты, «S» - спонденты, «R» - все сонанты. А на то, какие из всех имеющихся взрывных, аффрикат, спондентов и сонантов входили в отдельные синтагмотипы, указывало КС.

Если при характеристике интервокальных КС фонетико-фонологический анализ был объединен и представлен в единой характерной форме, то тот же анализ для конечных двухконсонантных и интервокальных трехконсонантных КС был разделен: вначале был указан фонологический статус сочетаний, затем – фонетический.

Вся сравнительно-типологическая характеристика сочетаемости возможностей консонантов двух языков позволила выяснить все возможные способности консонантов русского и азербайджанского языков сочетаться друг с другом в пределах слов и их форм этих языков.

5. По результатам настоящего исследования стало очевидным также то, что консонантная синтагматика в пределах азербайджанских словоформ на фонетическом уровне была подвержена большим орфоэпическим ненормативным изменениям, чем в русском языке. Это несмотря на то, что азербайджанский язык, в отличие от русского, по существующему мнению, относится к языкам, в которых написание, в основе которого лежит фонематический принцип, и произношение в основном совпадают. С этим, учитывая исследуемый в работе материал, нельзя согласиться. В частности, нарушения фонематического принципа азербайджанской графики были отмечены в сочетаниях, где первым консонантом двучленного сочетания выступал звонкий заднеязычный взрывной <q> в словах типа: qaba<qk>i, qaba<qg>örən, qaba<qç>adan, qula<qs>ız, qulu<qp>ərəkət, yama<qç>i, açi<qf>ikirli, sandı<qx>ana. На фонетическом уровне (т.е. на уровне произношения) на месте <q> должен был произноситься [k], а не [x], как в нашем привлеченном материале: [x] произносится на месте <ğ> перед <k>, <g>, <c>, <s>, <p>, <f>. Следовательно, в наших примерах, учитывая фонематический принцип азербайджанской графики, должна быть фонема <ğ> и ее графическое обозначение ğ, а не <q> с ее графическим знаком q.

6. Описание сочетаемости возможностей консонантов двух языков было бы не полным, если бы мы не вывели весь привлеченный к анализу материал на морфемный уровень, т.е. характеристика всех КС перешла от фонетико-фонологического уровня к морфофонологическому. Учитывая факт дифференциации морфофонологических явлений на статическую морфонологию и динамическую морфонологию, анализ КС проводился лишь с точки зрения статической морфонологии.

Каждое КС, входящее в тот или иной синтагмотип, таким образом, определялось в работе в его отношении к морфемной структуре слов и их форм. Важно было, например, определить, что КС [дв] – по[дв]ал – в составе корня, а [bq] – а[bq]ога – на стыке сложного слова. Или, например, трехконсонантное КС [хкр] – тре[хкр]атный и [хр] – со[хр]анл – на стыке компонентов сложных слов.

Морфемные стыки стали основной отправной точкой при морфонологическом анализе КС. Для интервокальных двухконсонантных КС в русском языке это были: 1) стык префикса и корня; 2) корня и суффикса; 3) в составе и в качестве корня (или суффикса); 4) на стыке компонентов сложных и сложносокращенных слов. В азербайджанском языке интервокальные двухконсонантные КС были зафиксированы: 1) в корне, 2) на стыке корня и суффикса, 3) на стыке полных и сложносокращенных слов.

Внутриморфемные конечные двухконсонантные КС в русском языке были представлены: 1) на конце корня, 2) в составе и в качестве суффикса, 3) и на конце корня, и в составе (качестве) суффикса. В межморфемных сочетаниях оказались конечные КС, образующиеся на стыке корня и суффикса. В азербайджанском языке все конечные КС (-СС) реализовались только в конце корня.

Для синтагматики интервокальных трехконсонантных КС в их отношении к морфемной структуре слов и их форм в русском и азербайджанском языках была вначале представлена таблица со всеми КС (-ССС-) в фонологическо-орфографической записи, расклассифицированная на 1) внутриморфемные, 2) межморфемные и 3) КС смешанного типа. Как вывод для такой иллюстрации послужила сводная таблица, указывающая на количество внутриморфемных, межморфемных и смешанного типа КС в сопоставляемых языках, что наглядно указало на большую встречаемость межморфемных КС в различных синтагмотипах 8 ФМ. Учитывая большую представленность межморфемных интервокальных трехконсонантных КС в словоформах двух языков, их анализ далее был очерчен на стыках: 1) префикса и корня, 2) корня и суффикса, 3) стыка компонентов в сложных и сложносокращенных словах (в русском языке) и 1) стыка корня и суффикса, 2) стыка компонентов полных слов (в азербайджанском языке).

Таким образом, в настоящей работе была представлена вся описанная выше иерархия анализа сочетаемостных возможностей

консонантов двух языков на фонетико-фонологическом и морфонологическом уровнях.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Сочетаемость возможности консонантов в русском и азербайджанском языках. Баку, Kitab aləmi, 2004, 222 с. (монография)
2. Трехконсонантные сочетания в современном русском и азербайджанском языках. Баку, Kitab aləmi, 2006, 140 с. (монография)
3. Лингвистические основы обучения трехкомпонентным сочетаниям согласных в азербайджанской аудитории / Современные концепции в языкознании. Деп. В ИНИОН АН СССР (№ 30443 от 22.07.87 г.). Опубликовано в Указателе «Новая советская литература по общественным наукам. Языкознание», № 11, 1988, 12 с.
4. Морфонологический уровень анализа двух- и трехкомпонентных сочетаний согласных в русском и азербайджанском языках // Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Тюрская фонетика-90», Алма-Ата, 27-29 ноября 1990 г., с.78-79.
5. Звуковые цепочки в русском и азербайджанском языках // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Межвузовский тематический сборник. Баку, 2001, с.221-223, в соавторстве с С.Я.Саламовой.
6. Консонантный коэффициент в различных языках мира // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Межвузовский тематический сборник. Баку, 2002, с.63-65.
7. Морфонология как подуровень языковой системы // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Межвузовский сборник научных статей. Баку, 2003, с.45-47, в соавторстве с А.А.Гусейновой.
8. К вопросу о парадигматике и синтагматике на фонетико-фонологическом уровне // Русский язык и литература в Азербайджане, 2003, №3, с.40-41.
9. Морфонологическая структура конечных двухконсонантных сочетаний в современном русском и азербайджанском языках // Ученые записки. Серия языка и литературы – БГУ. Баку, Kitab aləmi, 2004, вып. 1, с.51-54.

10. Синтагматика конечных двухконсонантных сочетаний в современном русском и азербайджанском языках // Вопросы филологических наук, Москва, ISSN 1728-8843, 2004, №4(8), с.123-126.

11. Сочетаемость возможности основной синтагмоструктуры «согласный+согласный» (-CC-) в интервокальной позиции в русском и азербайджанском языках // Вопросы филологических наук, Москва, ISSN 1728-8843, 2004, №6(10), с.86-91.

12. Фонологические концепции Московской и Петербургской школ // Dil və ədəbiyyat. Язык и литература. Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal. (BDU), Bakı, 2005, 4 (46), s. 30-32.

13. Сочетания из двух согласных в их отношении к морфемной структуре слов или их форм в современном русском и азербайджанском языках // Pedaqoji Universitetin xəbərləri. (Humanitar elmləri seriyası). Bakı – ADPU – 2005, № 3, s. 260-265.

14. Группы согласных в русском и азербайджанском языках // Dilçilik məsələləri («Tədqiqatlar» toplusunun varisidir). Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası, Nəsimi adına dilçilik institutu. Bakı, 2005, 1(2), s. 244-248.

15. К проблеме определения сущности фонемы в азербайджанском языкознании // Вопросы филологических наук, Москва, ISSN 1728-8843, 2005, № 3 (13), с. 119-126.

16. Высшие единицы разных уровней языка (фонема и морфонема) // Azərbaycan Dillər Universiteti. Elmi xəbərlər. Bakı, 2005, № 4, s. 14-17.

17. Морфология в системе языков // Dil və ədəbiyyat. Язык и литература. Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal. (BDU), Bakı, 2005, 5 (47), s.18-20.

18. Конечные двухфонемные сочетания согласных в русском и азербайджанском языках и их функциональная нагрузка // Odlar Yurdu Universitetinin elmi və pedaqoji xəbərləri. Bakı, 2005, №4, s. 49-52.

19. Статус морфонемы среди других разноуровневых языковых единиц // AMEA, Nəsimi adına dilçilik institutu. Dilçilik məsələləri. Bakı, 2005, 2(3), s.73-76.

20. Сочетаемость звуковых единиц в современном русском и азербайджанском языках // Dil və ədəbiyyat. Язык и литература. Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal. (BDU), Bakı, 2005, 5 (47), s.18-20.

21. К вопросу определения сущности позиционной мены согласных по глухости-звонкости в русском, польском и азербайджанском языках // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Межвузовский сборник научных статей – БСУ, Баку, 2005, № 2, с. 55-58, в соавторстве С.Ф.Абдуллаевой.

22. Фонетическая реализация конечных двуконсонантных сочетаний в русском и азербайджанском языках // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Межвузовский сборник научных статей – БСУ, Баку, 2005, № 4, с. 119-121.

23. Отбор материала при работе над сочетаниями согласных русского языка в азербайджанской аудитории // Русский язык и литература в Азербайджане. Баку, 2005, №4, с.39-42.

24. Петербургская фонологическая школа и щербовское учение о фонеме // Тезисы докладов ежегодной научной конференции, посвященной итогам плановых научных работ сотрудников БСУ, Баку, 2005, с.29-31.

25. Морфонология в зеркале американского структурализма // *Müasir dilçiliyin problemləri. Beynəlxalq elmi konfrans (18-19 may 2005-ci il)*, Bakı, Azərbaycan, 2005, s. 129-130.

26. Сопоставительный анализ консонантов русского и азербайджанского языков с точки зрения синтагматики и парадигматики // *Odlar Yurdu Universitetinin elmi və pedaqoji xəbərləri*. Bakı, 2005, № 16, s. 63-75.

27. Морфонологическая структура слов или их форм в русском и азербайджанском языках (на материале трехконсонантных сочетаний) // *AMEA-nın xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası*. Bakı, 2005, № 3, s. 76-84.

28. Понятие позиции в фонетико-фонологической и морфонологической системах языка // *ADU, Elmi xəbərlər*. Bakı, 2006, №1, s. 35-39.

29. Согласный [j] и его место в звуковой и графической системах русского и азербайджанского языков // *Tədqiqatlar. AMEA Dilçilik institutu*. Bakı, 2006, s.102 –106.

30. Общие вопросы морфонологической теории // Научные известия Сумгаитского университета. *Sumqayıt*, 2006, № 1, с.12-14.

31. К вопросу типологического изучения фонологических систем русского и азербайджанского языков (на материале синтагматики консонантов) // Научные исследования института востоковедения

им. З.М.Бунятова Национальной Академии наук Азербайджана, VII вып. Баки, 2005, с.314-316.

32. Морфология как особый уровень языковой системы // Научные и педагогические известия университета Одлар Юрду. Баки, 2006, № 17, с. 227 - 230.

MÜASİR RUS VƏ AZƏRBAYCAN DİLLƏRİNDƏ KONSONANT BİRLƏŞMƏLƏRİ VƏ ONLARIN MORFONOLOJİ STRUKTURU

X Ü L A S Ə

Dilin fonetik – fonoloji vahidlərinin sintaqmatikası problemi müasir rusistikanın ən aktual problemi kimi geniş araşdırılmışdır. Dissertasiya mövzunu daha aktual və maraqlı edən cəhət həmin tədqiqat işinin iki qeyri- qohum dildə- rus və Azərbaycan dillərində konsonantların (samit səslərin) sintaqmatik münasibətlərinin və onların morfonoloji strukturunun öyrənilməsidir.

Dissertasiya təhlil edilmiş sözlərin göstəricisi, giriş, üç fəsil, nəticə və istifadə olunmuş ədəbiyyatın siyahısından ibarətdir.

Girişdə mövzunun aktuallığı, işin məqsəd və vəzifələri, tədqiqatın mənbələri, elmi yeniliyi, nəzəri dəyəri və praktiki əhəmiyyəti təsvir olunur, tədqiqatın metodları müəyyənləşdirilir və eləcə də onun müdafiəyə çıxarılan əsas müddəaları verilir.

Dissertasiyanın birinci fəslə «Müasir rus və Azərbaycan dillərinin fonetik-fonoloji sistemlərinin müqayisəli tipologiyası» adlanır. Həmin fəslin dörd bəndində müasir rus və Azərbaycan dillərində fonem anlayışı haqqında məlumat verilir (1.1.); sintaqmatika və paradiqmatika, fonetik-fonoloji səviyyədə sintaqmatik və paradiqmatik əlaqələr (1.2.); iki qeyri-sistemli dillərdə sintaqmatik və paradiqmatik nöqtəyi-nəzərdən samitlərin müqayisəli analizi (1.3.) göstərilir.

Dissertasiyanın «Müasir rus və Azərbaycan dillərində konsonant birləşmələrin ehtimalları» adlanan ikinci fəslində müqayisə edilən dillərdə bütün samit birləşmələrin fonetik-fonoloji təhlili verilir.

Fəsil üç bənddən (birinci bənddə dörd yarımbənd, ikinci bənddə bir yarımbənd vardır) ibarətdir.

Üçüncü fəsil «Müasir rus və Azərbaycan dillərində konsonant birləşmələrin morfonoloji strukturu» adlanır.

Bu fəsildə morfonologiya səviyyəsinin dil sisteminə tutduğu yer göstərilir. Sonra dilin ən minimal vahidləri, eləcə də onların birləşmələri dilin digər vahidləri – morfemlər çərçivəsində nəzərdən keçirilir. Samit səslərin konkret birləşmələrinin (KB) rus və Azərbaycan dillərində sözlərin morfem quruluşuna münasibətdə hansı pozisiyalara malik olduğu oyanı şəkildə göstərilir.

Dissertasiyanın sonunda əldə olunan ümumi nəticələr öz əksini tapmışdır.

CONSONANT COMBINATIONS AND THEIR MORPHOLOGICAL STRUCTURES IN MODERN RUSSIAN AND AZERBAIJANI LANGUAGES

S U M M A R Y

The thesis has been devoted to the actual problem of syntagmatical relations of consonants in two unrelated languages – russian and azerbaijani – and morphonological structure of these combinations.

The work consists of abbreviations list, introduction, three chapters, conclusion and references.

In the introduction the actuality of the thesis has been given, the aim, tasks and the investigation methods have been determined, the novelty, theoretical and practical significance of the work have been discovered, and the regulations have been presented.

In the first chapter "Comparative typology of phonetico - phonological systems of modern russian and azerbaijani languages" the questions connected with a conception about phoneme in russian and azerbaijani languages (1.1); with syntagmatics and paradigmatics, syntagmatical and paradigmatical relations on a phonetico - phonological level (1.2), have been examined, as well as comparative analysis of two languages consonants of different systems have been given (1.3).

The second chapter, connected with the problematics of the thesis has been devoted to the "Combination possibilities of consonants in modern Russian and Azerbaijani languages". The syntagmatics of consonants in unrelated languages is examined on phonetico - phonological level of language system. In the investigation process the contradictory - typological analysis of intervocal and final double consonant and intervocal triple consonant combinations have been carried out. This selection has been motivated by the presented combination in both languages, although in Russian consonant combinations are presented in all positions in a word (at the beginning, in the middle and at the end), and unlike Azerbaijani language, Russian has four, and five consonant combinations.

The third chapter "Morphonological structure of consonant combinations in modern Russian and Azerbaijani languages" is the final step of the investigation.

The structural analysis of consonant combinations in compared languages has been put on a new, morphonological level of the investigation.

In the conclusion the results of the investigation have been given.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ
BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ

Əlyazması hüququnda

TAMİLLA HƏSƏN qızı MƏMMƏDOVA

**MÜASİR RUS VƏ AZƏRBAYCAN DİLLƏRİNDƏ KONSONANT
BİRLƏŞMƏLƏRİ VƏ ONLARIN MORFONOLOJİ STRUKTURU**

10.02.20 – Müqayisəli-tarixi və müqayisəli-tipoloji dilçilik

filologiya elmləri doktoru alimlik dərəcəsi
almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın

AVTOREFERATI

Bakı - 2007